

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Вѣтъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 3 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсяц. . . 4 р. —
Одѣл. номера по 20 к.
Съ доставкой, и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 3 мѣсяц. . . 6 р. —
на 6 мѣсяц. . . 5 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Сиб. Новостей нр. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Каторѣ—Сиб.,
Иркутскѣ, д. 18, кв. 32,
а также въ Нижн. маг. Воль-
га, Нов., Гостиный, дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Масукина.
Въ Иркутскѣ—въ Каторѣ
Редаціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александровъ.
Въ Тюменѣ—въ книжн.
агентствѣ Шавердова.

СОДЕРЖАНІЕ: Текуція задачи сибирскаго общества.—Комиссія о провинціи. С.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Иркутска, Томска, Кобдо, Казалинска, Оренбурга и Екатеринбургъ.—Значеніе Сибири въ русской исторіи. И. Я.—Проектъ желанной дороги на Аууръ.—Странная провинциальность (сезлетонъ).—Хроника жизни за вѣдлою.—Сибирскій обрядъ 26 октября 1882 г.—Критика и библиографія.—Баря. изв.—Объявленія.

ТЕКУЩІЯ ЗАДАЧИ СИБИРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Послѣ всевозможныхъ ожиданій и надеждъ на осуществленіе реформъ новаго суда, земства и т. п., сибирское общество, охлажденное дѣйствительностью, начинаетъ испытывать нѣкоторое разочарованіе и уныніе. По крайней мѣрѣ мѣсятная сибирская печать, основываясь на распоряженіи, разосланномъ въ Сибирь однимъ изъ генералъ-губернаторовъ по поводу 300-лѣтія, сообщаетъ съ грустью, что реформа трудно ожидатъ¹⁾. Дождутся ли чего-либо наши восточныя окраины въ 300-лѣтію, ознаменуется ли чѣмъ-либо эпоха ихъ совершеннѣйшаго, мы не знаемъ; исполнится ли хотя часть тѣхъ многочисленныхъ пожеланій, которыя были выражены въ прошломъ году на сибирскомъ обществѣ 26-го октября въ Петербургѣ и Москвѣ? Во всякомъ случаѣ, будетъ весьма прискорбно, если сибирское общество, попрежнему, погрузится въ апатію и отъ него отлетитъ то минутное возбужденіе и тотъ сподвѣтъ духа²⁾, которые на минуту охватили его въ ожиданіи своего юбилея. Должна ли, однако, при какихъ бы то ни было условіяхъ существованія, наша окраина опускать руки? Похожа ли она на страну, которая пережила свое время, которой нечего ждать въ будущемъ? Съ этимъ едва ли можно соглашаться, принимая во вниманіе, что она еще только начинаетъ жить, что это страна молодая, у которой все впереди. Духъ ея долженъ быть бодръ и энергичен.

Намъ кажется, что если мѣсячному обществу не придется ждать переизмѣнъ извнѣ и свыше, тѣмъ болѣе ему предстоитъ обратить вниманіе на внутреннюю сторону своего развитія, на свои внутреннія задачи и на свой ростъ. Нельзя сказать, чтобы наши окраины и Сибирь разобраны съ своими вопросами. Смыслъ ея исторической жизни остается темъ же, какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ. Сама окраина далеко не отдала себѣ отчета въ своихъ существенныхъ нуждахъ и, такъ сказать, народныхъ вопросахъ.

Теперь, когда настаетъ гражданская зрѣлость у общества, когда она даетъ себѣ чувствовать въ общественномъ сознаніи, въ печати, въ интеллигенціи, не пора ли болѣе

внимательно отнестись къ нуждамъ своего населенія, сознать, что полезно и вредно въ ея жизни и намѣтить дальнѣйшую цѣль своего существованія.

Мы полагаемъ, что эта задача, въ данную минуту, самая настоящая. Въ области самосознанія и уразумѣнія своихъ вопросовъ на нашемъ востокѣ сдѣлано всего меньше. То, что мы знаемъ о немъ, несовершенно или превратно; то, что надлежало бы знать, не знаемъ. То, что мы считаемъ силою и богатствомъ, часто вредъ и причина безсилія. То же, чѣмъ мы пренебрегаемъ, можетъ быть составило источникъ жизни и благосостоянія. Это подтверждается наглядно, если мы взглянемъ на Сибирь промышленную и Сибирь земледѣльческую, крестьянскую. О Сибирь промышленной, о ея золотѣ, рудникахъ, кахтинской торговлѣ многие знаютъ, но о Сибирь, какъ страна земледѣльческой, мы слышали весьма мало. Между тѣмъ, характеръ и складъ жизни ихъ весьма различны.

Замѣтваемъ изъ газеты «Сибирь» (№ 34), какъ намъ кажется, очень вѣрную параллель между Енисейской и Иркутской губерніями въ отношеніи экономическаго быта крестьянъ.

Въ Енисейской губерніи, считающейся бѣдною (потому что въ ней нѣтъ Базанова съ его зятемъ Сиверскимъ, Хаминова и другихъ подобныхъ заgrabель-золотопромышленниковъ), денежное обращеніе довольно тугое, всѣ продукты тамъ недороги и никогда не достигаютъ такихъ баснословныхъ цѣвъ, какъ въ Иркутской. Крестьяне пользуются продуктами своего хозяйства, частью одеждою и обувью своего, домашняго приготовленія и многое еще продаютъ на мѣстѣ и въ Иркутскую губернію. Въ послѣдней же, считающейся богатой, наоборотъ, крестьяне все покупаютъ, начиная отъ нитокъ, одежды и обуви и кончая большею частью жизненныхъ припасовъ до масла и мяса включительно, и все это провозенное чрезъ большія пространства изъ Западной Сибири, а многое (мануфактурныя издѣлія) изъ внутреннихъ губерній Россіи. Это даетъ возможное понятіе о степени благосостоянія той и другой мѣстности. Если крестьяне Енисейской губерніи приобрѣтаютъ денегъ меньше, чѣмъ въ Иркутской, то и необходимыя потребности въ деньгахъ тамъ меньше, потому что тамошніе крестьяне имѣютъ почти все свое, а немногое покупаютъ; въ Иркутскѣ же крестьяне

¹⁾ См. «Сибирская Газета» № 38, 1882 г.

имѣютъ почти только одинъ хлѣбъ, и все прочее покупаютъ; у Иркутскихъ крестьянъ въ системѣ подневства, за небольшими исключеніями, нѣтъ вспомогательныхъ производствъ, напр., воздѣлыванія конопли, льна и т. п., а вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ перазвѣты и домашній производствъ холста, веревочъ, шпотокъ, выдѣлки кожи, своего приготвленія обуви и проч. Все это прибрѣтается покупкой по высокимъ цѣнамъ.

Отсутствіе этихъ производствъ авторъ характеристики прямо относитъ на счетъ легкости добычави денегъ; гдѣ дешевое обращеніе свободнѣе, тамъ побочныя производства развитѣе, гдѣ оно труднѣе, тамъ они развиты менѣе. Но если Иркутскій крестьянинъ легко прибрѣтаетъ деньги, за то онъ у него и уходитъ скорѣе, и притомъ ихъ часто недостаетъ. Облегчается же прибрѣтеніе денегъ въ Иркутской губерніи близостью и центральнымъ положеніемъ города Иркутска и лесными золотыми промыслами. Отчасти, развитію сельскихъ промысловъ въ Иркутской губ. мѣшаетъ недостатокъ рабочихъ рукъ, главнѣе же всего оказывать вредъ крестьянскому хозяйству наемка рабочихъ людей на золотые промысла, куда, въ виду полученія задатковъ и возможности повлиять, рабочіе весьма охотно наивмаются, оставляя свои хозяйства; вслѣдствіе чего заготовленіе сѣна и уборка хлѣба чрезвычайно затрудняется, а иногда дѣлается невозможнымъ, такъ что многіе крестьяне, лишившись работниковъ, начинаютъ за сѣмь хлѣба отдавать половину его.

Эта характеристика тѣмъ важна, что ее можно распространить на болѣе обширные районы; именно то, что въ ней говорится объ Енисейской губерніи, можно сказать о всей Западной Сибири; слова же, относящіяся къ Иркутской, могутъ быть распространены на всю Восточную. Это экономическое различіе двухъ половинъ Сибири есть историческое послѣдіе; Шановъ и другіе, писавшіе о Сибири, указывали, что Сибирь не сразу стала земледѣльской колоніей; сначала это была колонія промышленная; добыча звѣриныхъ шкуръ характеризовала первый періодъ сибирской исторіи; соболь и другая пушнина—это было золото того періода; также, какъ теперь въ Иркутской губерніи, все предметы, необходимые для сельскаго жителя, покупались съ рывка; даже въ Томской губ. не было своихъ львовъ и конопли, и изъ Европейской Россіи везли сюда холсты, крашенну и готовое всякаго рода бѣлье. Затѣмъ, исполдовіи, Сибирь начинаетъ обращаться въ земледѣльскую колонію, притчемъ это преобразование народнаго быта шло съ запада на востокъ. Какъ видно, это преобразование еще не закончилось; закончиться ему поминала золотопромышленность; золотопромышленность не только для нѣкоторыхъ мѣстъ Сибири удлиннила промышленный періодъ, но даже въ иныхъ случаяхъ прервала начавшіяся переходъ народнаго быта отъ звѣроловческаго характера къ земледѣльческому и уничтожила начатки послѣдняго.

Изъ этого очерка и характеристики Сибири золотопромышленной и торговой и Сибири земледѣльской, мы можемъ вывести съ одной стороны заключеніе, что первая отноиется къ первой до-культурной эпохѣ развитія, а вторая, земледѣльская и культурная Сибирь, составляетъ залогъ будущаго. Событіями этимъ особенностямъ складывалась и социальная жизнь. Въ мѣстностяхъ, гдѣ водворялась золотопромышленность и спекуляція, господствовалъ пріѣзжій капиталъ,

спекулянтъ, absentee; онъ заключалъ союзъ съ пріѣзжими чиновникомъ, всегда подчинявшимся вліянію капитала, рабочее население въ этомъ районѣ было кабальное и бродячее. Естественными проявленіями этого рода дѣятельности было опустошеніе богатствъ, вывозъ развитіе роскоши и радомъ упадокъ и обиднѣе. Районы золотопромышленности страдаютъ отсутствіемъ культуры и гражданственности. Это Сибирь планаторская. За то въ земледѣльской Сибири мы видимъ силотническіе крестьянство, утвердившее общину, развитіе хозяйство, промысла; здѣсь пролагаются пути культуры и гражданственности. Первую роль здѣсь играютъ земледѣлецъ и кустари, ремесленникъ и заводчикъ. Эта Сибирь не такъ богата, она страдаетъ мелкими злоупотребленіями, но въ ней нравъ чище. Чиновникъ називается, но не скопляетъ десятки и сотни тысячъ, какъ горные исправники и администраторы, являющіеся съ золотопромышленниками. Въ земледѣльской Сибири есть свои науки, кулаки, шрѣнды, но они ничто передъ туземными золотопромышленниками. Олшгархія земледѣльской Сибири и торговое состояніе также давить на мѣстную жизнь, но она ничто предъ олшгархіей планаторовъ, составляющихъ компаніи и общества, не только подчиняющихъ главную мѣстную администрацію, но вѣщающихъ связи и въ столицахъ. Такимъ экономическимъ складомъ объясняется множество ненормальныхъ явленій мѣстной жизни. Мѣстная администрація часто стояла за промышленные интересы мѣстныхъ планаторовъ и шла въ союзъ съ ними (исключенія въ Восточной Сибири составляли только генералъ Сивельниковъ, прививавшій сторону народа) и, напротивъ, игнорировала интересы земледѣльческаго населенія; въ этомъ заключалась драма мѣстной жизни.

При такомъ освѣщеніи экономическаго положенія Вост. Сибири иначе приходится взвѣшивать и оцѣнять попытки и хлопоты поправить дѣло посредствомъ учрежденія Техническаго училища и образовательной формъ; подобная учрежденія, если здраво взглянуть на нихъ, принимая въ расчетъ общій строй жизни въ Восточной Сибири, получаютъ видъ благотворительныхъ развлеченій хорошими вещами сибирскихъ чиновниковъ, за недоугодомъ недумывающихъ поглубже въ условія народнаго жизни и жизни края вообще. Приведенная нами характеристика имѣетъ видъ легкой журнальной замятки, сдѣланной мимоходомъ; но на разработку ея стоило бы потратить трудъ и время, можно было бы собрать подробнѣе; при детальномъ описаніи края съ этой стороны открылись бы можетъ быть случаи мѣстныхъ переходовъ отъ одного типа къ другому, то прогрессивна хъ, то ретроградный переходовъ. Частному человѣку задаться такой дѣлью ^{конечно} трудно; мы возложили бы надежду на мѣстные отѣлы географическаго общества и мѣстные статистическіе комитеты, но къ сожалѣнію, эти учрежденія въ Сибири несутъ слишкомъ зависяній характеръ для того, чтобы по собственной инициативѣ избирать свои задачи. Обновленіе ихъ вперед и совершенствленіе, по сколько войдутъ въ него лучшіе представители интеллигенціи. Въ сущности кому бы ни принадлежала инициатива изслѣдованія края и мѣстныхъ нуждъ, но въ немъ должны принять участіе все здоровые общественные слои, вся мѣстная интеллигенція. Выдѣленіе интересовъ гражданскихъ и культурныхъ отъ интересовъ спекулянтскихъ и эксплуататоровъ мѣстной почвы, составляетъ насущную потребность, къ которой должно прийти на помощь все лучшее

въ край, все здравомыслищее. Въ этомъ же должна состоять задача мѣстной журналистики.

КОММИСИЯ О ПРОВИНЦІИ.

Коммисія г. Каханова есть не что иное, какъ коммисія провинцій, коммисія провинціального вопроса. Эта коммисія можетъ принести, если не жизнь и смерть нашей провинціи, то, по крайней мѣрѣ, оздоровленіе или инфекцію для нея. Возможенъ, конечно, и третій случай, т. е. оставленіе дѣла въ томъ же самомъ положеніи, перемѣщеніе въ немъ нѣкоторыхъ частей, большая или меньшая перестановка подробностей, безъ всякой перекраски самаго существа дѣла. Другими словами, коммисія должна пойти по дорогѣ одного изъ двухъ существующихъ въ общественномъ мнѣніи идеаловъ: или большей централизаціи, или большей децентрализаціи; и только при этомъ условіи рѣшенія ея могутъ стать характерными. Если же она пожелаетъ примирить оба пути, не поддаваясь ни одному изъ нихъ, то рѣшенія ея окажется третьимъ исходомъ,—безцѣльностью.

Въ свою очередь, какъ бы ни были многоразличны стелени и способы какъ централизаціи, такъ и децентрализаціи, а есть такіе типичнѣйшій той и другой, которые невозможно перескочить, не перешедши на совершенно противоположную дорогу. Такими крайне чувствительными струнами реформы суть, напримѣръ, во-первыхъ, отношеніе земской администраціи къ правительственной, и, во-вторыхъ, отношеніе между земствомъ и дворянствомъ. Рѣшеніемъ этихъ двухъ вопросовъ коммисія, такъ или иначе, высказаетъ все свое credo. Если земская власть получить нѣкоторую самостоятельность по отношенію къ губернаторской, мы пойдемъ по дорогѣ децентрализаціи, дорогѣ, по нашему взгляду, оздоровленія провинцій. Если же, наоборотъ, губернаторская власть еще больше распространится насчетъ земской, мы будемъ на пути къ дальнѣйшему усиленію провинцій. Также точно, если пережившія себя дворянскія собранія и дворянскіе предводители останутся продолжать свое существованіе и на будущее время, раздѣляя тѣмъ силу и энергію единого земства, то это послѣднее останется паразитическимъ, даже и при свободныхъ нормахъ отношеній его къ казенной администраціи. Если же, наоборотъ, дворянскія собранія сольются съ земскими и мѣсто дворянскаго предводителя займетъ предводитель земства, то даже и прежнія нормы отношеній между обществомъ и государствомъ исполнятся новаго и живаго духа. На эти два пробные камня коммисія и устремлена теперь полная ожиданія очи.

Подобный же пульсомѣръ коммисія по вѣзмъ внутреннимъ вопросамъ правительственной администраціи составитъ собою: во-первыхъ, отношеніе губернаторской власти вверхъ, къ министерской и, во-вторыхъ, внизъ, къ мѣстнымъ властямъ. Если всѣ рѣшенія будутъ, попрежнему, завѣсть по преимуществу отъ центральной власти, то и всѣ движенія провинціи останутся, по прежнему, вялыми, неповоротливыми, лишеными духа инициативы. Если же, напротивъ, министерская, или какъ называетъ ее коммисія, разрывающая власть будетъ сдвинута побольше внизъ къ провинціи, во власть губернаторскую, то провинція встрепенется, почувствуетъ энергію въ своихъ залежалыхъ мускулахъ. Усиленіе губернаторской власти въ этомъ послѣднемъ направленіи не только

не опасно для жизни провинцій, но, напротивъ, крайне вредно для нея. Что же касается отношеній губернаторской власти внизъ, къ подчиненнымъ ей инстанціямъ, то здѣсь дѣйствительно желательно было бы не усиленіе, а только ослабленіе: ослабленіе не въ смыслѣ разрывающей, а только въ смыслѣ исполнительной власти, ослабленіе не въ пользу лицъ и инстанцій, а въ пользу закона. Здѣсь-то именно и лежитъ новый осязокъ административной коммисіи. Всякая подчиненная инстанція можетъ, и по нынѣ существующимъ законамъ, представлять вышней, если находитъ распоряженіе ея несоответствующимъ закону; но дѣло въ томъ, что ни одна этого не исполняетъ, и не можетъ исполнять безъ духа героизма. Поставить ли коммисія низшія инстанціи на службу закона, а не высшихъ инстанцій, или не поставить ихъ; поставить ли она ихъ въ это отношеніе безъ условій героизма съ ихъ стороны, или же только при этомъ условіи,—въ этомъ и будетъ стелени заслуги ея предъ исторіей и потомствомъ. Трудъ великъ, можетъ быть, опъ даже вовсе не по силамъ коммисіи; но за то и всякій малѣйшій шагъ на эту дорогу есть уже великая заслуга. Рѣшительный шагъ, какъ напримѣръ неумѣяемое въ нѣкоторыхъ административныхъ должностяхъ безъ суда, немислимъ, конечно, для текущей минуты. Но здѣсь важнее былъ бы и всякій малевкій шагъ этого рода, какъ напримѣръ отъѣзда, по крайней мѣрѣ, знаменитаго третьяго пункта, полагающаго предлѣтъ всякому личному достоинству въ подчиненныхъ, всякому чувству нравственной отвѣтственности въ нихъ. Если въ губернскихъ учрежденіяхъ нашихъ есть, какъ говоритъ сама коммисія, несогласія нѣкоторыхъ правъ и обязанностей съ условіями, созданными въ послѣднія десятилѣтія, то между ними едва ли есть большее несогласіе, чѣмъ это; потому что это есть не что иное какъ частіеное закрѣпленіе послѣ общаго освобожденія, есть закрѣпленіе благородныхъ послѣ освобожденія крѣпостныхъ. А потому, хотя коммисія и задается возможно меньшимъ измѣненіемъ существующихъ учрежденій, но едва ли ей можно будетъ обойти подобное несогласіе потому только, что оно вписывается въ третій томъ свода законовъ, а не во второй. Другое такую же скромную и уже чисто-учредительную мѣрою было бы внесеніе представленій о законописи распоряженій не прямо къ губернатору или къ генералъ-губернатору, а въ ту общую губернскую коллегію, кака предполагается коммисіею. Само-собой разумеется, что вышнее для нея инстанціею въ этомъ случаѣ можетъ быть только первый департаментъ правительствующаго сената, а никакъ не подлежащая министр.

Таковы наиболѣе общіе виды, возлагаемые нами на коммисію. О частностяхъ рано еще говорить, пока труды коммисіи не обнаружатся даже въ принципахъ. По есть одна частность, которую не преждевременно затронуть и теперь. Наше законодательство очень любитъ учрежденія, которыя нельзя иначе квалифицировать какъ сборными. Изъ трехъ-четырехъ учрежденій выбираютъ члены, и изъ нихъ образуется новое учрежденіе. Изъ трехъ-четырехъ другихъ, а иногда и изъ тѣхъ же самихъ или нѣкоторыхъ изъ нихъ, составляется опять другое, третье новое учрежденіе. И такимъ образомъ сборныхъ учрежденій оказывается у насъ чуть ли не больше чѣмъ цѣльныхъ. Таковы, напримѣръ, были ли есть комитетъ общественного здравія, оспенные комитетъ, квартирные коммисіи, рекрутскія присутствія, тюремные

комитеты и их отдѣленія, большіе совѣты, комитеты о земскихъ повинностяхъ, статистические комитеты, губерскіе и уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, присутствія по городскимъ дѣламъ и проч. и проч. Жизнь подобныхъ учреждений состоитъ въ томъ, что онѣ, по большей части, никогда не собираются, а вѣсто того журналъ будто бы собраній разносится къ членамъ по домамъ и ими невозмутимо подписывается. Впрочемъ, когда учреждения эти и собираются, засѣданія ихъ по большей части вялы, безжизненны. Всякій членъ ихъ знаетъ, что это дѣло для него второстепенное, т.-е. собственно говоря, не его дѣло, а чужое, а потому и относится къ нему какъ всё относится къ чужимъ дѣламъ. Полагаемъ, что противъ каждаго изъ такихъ мертворожденныхъ учреждений слѣдуетъ держаться на сторожѣ. Избѣгать ихъ вовсе не всегда возможно, хотя бы и желательно; одинъ правдиво отвѣтственный человекъ гораздо лучше сдѣлаетъ дѣло, чѣмъ десять безотвѣтственныхъ, незаинтересованныхъ прямо; но и прибѣгать къ нимъ зря, снимать ихъ щедрою и вольною рукою удовлетворяетъ только простой оцѣнкѣ совѣсти, простой потребности отдѣлаться отъ дѣйствительно новаго учрежденія для дѣйствительно новой потребности. Если можно останавливаться на такихъ складочныхъ учрежденияхъ, то развѣ лишь при двухъ условіяхъ ихъ: временности и снѣжности ихъ задачи. Дѣйствительная снѣжность внушаетъ членамъ ихъ хотя искусственную, но энергію; а крайняя срочность не даетъ этой энергіи улетучиться. Таковыя напримѣръ присутствія по волнской повинности. Видима настоятельность и крайняя краткосрочность этихъ учреждений возбуждаетъ ихъ разнокалѣберные нервы настолько, что они достигаютъ поставленной имъ общей цѣли. Но когда нѣтъ ни сознанія этой настоятельности, ни перспективы краткосрочности, никакая возбужденность немасштабна, а мыслима только апатично. Лучшій примѣръ тому всё наши законодательныя комисіи изъ членовъ отъ различныхъ министерствъ, которыя тянутся по дѣльнымъ годамъ безъ всякихъ признаковъ жизни. Если же когда-нибудь встрѣчается неожиданное исключеніе изъ этого порядка, то оно вѣрный признакъ, что все дѣло дѣлалось однимъ предсѣдателемъ или же однимъ дѣлопроизводителемъ, во никакъ не членамъ, которые только соблюдаютъ очередь въ выказкахъ своихъ на засѣданія. Не потому ли въ послѣднее время мы видимъ уже примѣры законодательной комисіи, возложенной на одного человѣка, но, какъ и слѣдуетъ, съ освобожденіемъ его отъ всякихъ иныхъ занятій. Это—комисія составленія проекта торговаго права, возложенная на г. Тура. И дѣйствительно, коллегіальное учрежденіе, да и то спеціальное, а не сборное, весьма способно къ критикѣ, къ контролю, къ проверкѣ, во никакъ не къ дѣйствію, не къ исполненію, и тѣмъ больше не къ творчеству. Пусть созовутъ комисію для офѣнки проекта г. Тура, на одно, на два засѣданія,—и она непременно исполнитъ это дѣло гораздо лучше, чѣмъ составила бы самый проектъ. Пусть соберутъ комисію спеціально законодательную,—и она еще лучше сдѣлаетъ это дѣло. Если же даже срочная изъ сборныхъ и неспеціальнахъ учреждений ненадежна, то что же сказать о всѣхъ безсрочныхъ, о всѣхъ постоянныхъ?. А потому мы и думаемъ, что этотъ вопросъ заслуживалъ бы вниманія законодательной комисіи объ административной реформѣ.

С.

ХРОНИКА.

Сибирскіе пути наивнѣшую зиму снова выступаютъ тамою пренія въ разныхъ петербургскихъ общественныхъ собраніяхъ.

20-го октября, въ комитетѣ общества содѣйствія промышленности и торговлѣ происходилъ докладъ полковника Моисеева, заглашаго въ 1881 г. къ устьямъ Оби; докладъ этотъ вызвалъ пренія и дебаты. Отчетъ полковника Моисеева и его экспедиція, послужившая предметомъ многихъ толковъ, конечно, возбуждѣтъ любопытство и сибиряковъ. Вотъ что происходило по этому поводу 20-го октября. Полковникъ Моисеевъ, тучный и преклонныхъ лѣтъ аужчина, сидитъ на особомъ стулѣ, около развѣшанныхъ картъ; онъ не читаетъ, а оглашаетъ залу катаральнымъ кашлемъ, за него читаетъ г. Студницкій. Отчетъ подробно излагаетъ исторію неудачъ экспедицій. Въ безстасія и приключенія вынападаютъ на путь между Тюменью и Екатеринбургомъ, путь весьма доступный всѣмъ проѣзжающимъ. Не удалось проѣхать его только полковнику Моисееву. Онъ жалуетъ, что ему не привезли во-время катера, пароходъ ему въ Тобольскѣ дали плохой. Экспедиція явилась на Свѣрѣ только въ августѣ и прознамалась всего одинъ мѣсяцъ, а лучшие мѣсяцы провела въ Тюмени и Тобольскѣ (по словамъ свидѣтелей, нецурно).

Полковникъ Моисеевъ въ отчетѣ извѣстляетъ, что въ такой короткій срокъ онъ не могъ ничего сдѣлать и жалуется на пошениковъ, особенно на г. Андреева, который оказался неумѣющимъ производить работы. Такимъ образомъ, результатъ экспедицій оказался несблещившимъ и довольно счастливымъ развѣ въ отношеніи, что она получила хорошую субсидію въ 50,000 р. Г. Моисеевъ всѣ неудачи приписываетъ тобольчанамъ, тюменчанамъ и сибирякамъ, неказавшимъ ему содѣйствія, и мы предоставляемъ самимъ сибирякамъ разъяснить ихъ загадочное поведение. Г. Моисеевъ изразилъ желаніе, чтобы подобныя попытки на Свѣрѣ продолжались, и не прочь былъ бы еще разъ быть полезнымъ.

Вслѣдъ затѣмъ, М. К. Сидоровъ, въ особой запискѣ, прочтенной г. Барановскимъ, докладитъ, что изслѣпанъ въ пути Оби гораздо важнѣе соединенія каналовъ Оби и Енисея по устьѣмъ Фунтугова; что ему извѣстно отъ жителей Енисейска, что каналъ этотъ не пользуется на мѣстѣ сочувствіемъ и ему не сочувствуютъ даже А. М. Сибиряковъ; что напрасно тратится на промѣнѣ искусственнаго канала, когда есть готовый путь на Свѣрѣ. Г. Сидоровъ, выразивъ сожалѣніе о тратахъ на каналъ въ 8 миллионовъ и на откупѣ шитъ же 600,000 руб., такъ какъ сумма въ десять разъ меньше могла быть выдана на свѣрвыя изысканія, замѣнитъ, что всѣ сооруженія канала могутъ быть въ Енисейской губерніи притомъ размѣны отъ непрерывныхъ дождей, чему онъ былъ, какъ старожилъ, очевидцемъ. Одно лѣто въ 1858 году ежегодно шель дождь. Докладъ этотъ вызвалъ возраженія г. Крылова и г. Пилеико, морска-спеціалиста. Г. Крыловъ доказалъ, что каналъ проводится даже вокругъ озеръ и могутъ имѣть важное значеніе неважно отъ морскихъ путей; что пути эти не могутъ имѣть другъ другу. Еще важнѣе были доводи г. Пилеико. По мнѣнію возмѣнаго, неудача Моисеевской экспедицій заключалась въ полномъ отсутствіи распорядительности и способностей въ начальствѣ ея. Несомнѣннымъ свидѣтельствомъ этому служить то, что г. Моисеевъ поручалъ работу лицу, которое было къ тому неспособно, дѣлались ненужныя приготовленія, а экспедиція сидѣла неподвижно въ Тюмени, когда лучшее время уходило и шло. Далѣе, по повелю вѣныхъ затратъ, г. Пилеико указалъ, что онъ могъ оказаться столь же безыгоднымъ на Свѣрѣ. Путь чрезъ Ледовитый океанъ не такъ легокъ, какъ кажется. Вообще, относительно этого рекомендованнаго пути было высказано немало сомнѣній.

Въ заключеніе г. Пилеико не рекомендовалъ обществу содѣйствія избирать въ руководители г. Моисеева. И хотя нашлись защитники полковника Моисеева, но онъ самъ объявилъ, что подальшее заявленіе, что не желаетъ быть принимать участіе въ экспедиціяхъ, которыя принимаютъ столько хлопотъ. Общество содѣйствія промышленности рѣшилось обратиться, однако, съ ходатайствомъ объ ассигнованіи новыхъ средствъ на продолженіе изысканій на Свѣрѣ, хотя и не указывая болѣе на г. Моисеева.

Окончивая этотъ отчетъ, намъ остается только пожелать, о неудачѣ нашего Норденшельда, г. Моисеева, и вывести одинъ урокъ

из экспедиции, что настоящих препятствий для экспедиции находится между Екатеринбургом и Тобольском, как это ни странно.

В том же общ. сод. пром. готовится еще доклад о новом пути г. Харценов, посредством желанно-копной дороги. Будем ждать и этого важного сообщения. Вообще, за проектами новых путей в Сибири недостатка нет, при условии, конечно, если для осуществления их дадутся приличные субсидии.

По словам „Сибирской Газеты“, в правительственных сферах развился вопрос о порядке празднования 300-летнего юбилея присоединения Сибири к России и об участии в этом празднестве иранства. Так как исторические исследования не дали положительно указания о дне, в который Сибирь принята под высокую руку московских царей, и лишь по некоторым данным можно признать, что 300-летняя годовщина присоединения Сибири приходится в конце нынешнего года, то высочайше утвержденным положением комитета министров, по вопросу о степенях участия правительства в праздновании 300-летнего юбилея присоединения Сибири к России, ршено предоставить ей определение ближайшему соглашению министра внутренних дел с генерал-губернатором Восточной Сибири. Имзя в виду, что широкое празднование этого события отклоняется, генерал-лейтенант Алунич предположает, определив день празднования 6-го декабря, ограничить тем, чтобы в этот день освободить присутствия мѣста от занятий, а воспитанников учебных заведений от уроков и отсудить торжественных молебствий. Но так как 6-е декабря и без того день перипустивший, как день тезоименитости Наследника Цесаревича, то празднование 300-летнего юбилея ограничится, следовательно, совершением торжественных молебствий. Святейший синод предписал уже просоветившим сибирских епархий, чтобы 6-го декабря, во всех соборах, приходских и монастырских церквях, совместно со положенным по табели молебствием, было совершенно и благодарственное Господу Богу молебствие, по случаю празднования 300-летнего юбилея со времени присоединения Сибири к России. „Отсюда необходимо заключить—говорит газета—что ни о каких реформах Сибири ко дню юбилея не может быть и рѣчи“.

„В высших правительственных сферах, как передает „Голос“, обсуждается вопрос о сроках обязательной службы в Сибири сибирских стипендиатов в гимназиях и университетах. Обязательная служба в Сибири была установлена еще в 1835 году. В предшествовавшем, 1834, году император Николай Павлович на всеподданнейшем рапорте томского губернатора сдѣлал замѣчаніе, которым вмѣнялось министру народного просвѣщенія представить соображенія о том, нельзя ли приготовить некоторое число сибирских воспитанников в казанском университетѣ, съ условіем обязательно прослужить им, по окончании курса, въ Сибири по учебному ведомству 15 лѣт. Вопрос этот возник вслѣдствіе донесенія томского губернатора о недостаткѣ учителей во вѣренной ему губерніи. Обязательная служба была установлена 8-лѣтним для окончивших курсъ въ гимназіяхъ, и 10-лѣтним для получивших образование на казенный счетъ въ казанском университетѣ. Въ особомъ „Положеніи по сибирскимъ губерніямъ“, утвержденномъ въ 1837 году, срокъ этотъ былъ измѣненъ для воспитанниковъ гимназій въ 6-лѣтній, а для пользовавшихся казеннымъ содержаніемъ въ гимназій и университетѣ—8-лѣтній. Это положеніе было распространено на воспитанниковъ уфимской, астраханской и пермской гимназій. Условіе и срокъ обязательной службы всегда заносился въ аттестаты, которые выдавались отъ учебныхъ заведеній. Сроки эти были одинаковы для воспитанниковъ, получивших стипендію за весь курсъ, и для получившихъ ихъ только за одинъ годъ. Въ послѣднее время началъ поступать къ сибирскимъ генерал-губернаторамъ просьба отъ лицъ, находящихся на обязательной службѣ въ разныхъ частяхъ Сибири, объ уменьшеніи имъ срока обязательной службы пропорціонально числу лѣтъ за получаемыя стипендіи въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ это установлено вообще для стипендиатовъ министерства народного просвѣщенія. Бывшій генерал-губернаторъ западной Сибири, поэтому, ходатайствовалъ объ установленіи правила, чтобы стипендіаты въ сибирскихъ губерніяхъ служили за каждый годъ полученія стипендіи два года.

Это ходатайство генерал-губернатора было признано министерствомъ народного просвѣщенія заслуживающимъ вниманія и послужило поводомъ къ общему пересмотру вопроса. Въ настоящее время министерство проектировало измѣнить постановленіе объ обязательной службѣ въ томъ смыслѣ, чтобы воспитанники гимназій сибирскихъ, уфимской, астраханской и пермской, бывшіе тамъ на казенномъ содержаніи и потомъ получавшіе стипендіи въ университетѣ, обязаны были прослужить 8 лѣтъ, а лица, пользовавшіяся только стипендіями въ университетѣ, должны служить по 1½ года за каждый годъ полученія стипендіи. Воспитанники же сибирскихъ гимназій, которые будутъ готовиться въ казанскомъ университетѣ собственноручно для учительскаго званія, при казенномъ содержаніи, должны служить въ Сибири обязательно 10 лѣтъ*.

Къ газетному сообщенію мы, съ своей стороны, считаемъ нужнымъ прибавить нѣсколько словъ. Недостатокъ людей образованныхъ въ Сибири побудилъ еще Сперанскаго вызывать ихъ сюда изъ Россіи; гораздо позднее, нѣкоторые генерал-губернаторы (Казанковъ и проч.) прибѣгли къ тому же. Въ отсутствіи достаточнаго числа интеллигенціи въ край главныя начальники справедливо видѣли одинъ изъ главныхъ тормозовъ къ постепенному движенію „по пути гражданственности и внутренняго преуспеянія окранны“; Сибирь нуждается не только въ учителяхъ, но и въ людяхъ другихъ специальностей. Итакъ, причины, вызвавшія данный законопроектъ, сознавались не только обществомъ, но и администраціей не со вчерашняго дня; но, спрашивается, не лежать ли эти причины такъ глубоко, что, если за законопроектъ обратиться въ законъ, не явится ли послѣдній обузой, бременемъ для лицъ, на которыхъ дѣйствіе его распространяется? По нашему мнѣнію, пока сибирская молодежь принуждена воспитываться въ русскихъ центрахъ, гдѣ она связывается разного рода интересами, пока мѣстный университетъ не будетъ осуществившимся фактомъ, она, привыкая къ разнымъ удобствамъ, будетъ и при существованіи закона смотрѣть на родину, какъ на временное мѣстопробываніе, какъ на своего рода ссылку. Сомнѣваемся, чтобы во всехъ случаяхъ, quasi-сильный принудительный такъ же пользу, какъ лицо добровольно посягнувшее себя дѣятельности. На лицо интеллигентное еще больше, чѣмъ на неподучившее воспитанія, неблагоприятно дѣйствуетъ отсутствіе полной законности въ судѣ и произволъ администраціи: ясно, что это одно уже страшитъ его въ Сибири. Къ этому присоединяется отсутствіе въ Сибири такъ даже гарантій личности и средствъ для дѣятельности, которыя дають въ Россіи судебные уставы и земство... Вотъ причина, которая отталкиваетъ образованныхъ сибиряковъ отъ своей родины. Поэтому душнымъ средствомъ и привлеченіемъ образованныхъ лицъ будетъ осуществленіе воли равноправнаго гражданскаго существованія окранны.

Нельзя сказать однако, чтобы въ обязательствѣ стипендиатовъ возвращаться на родину не было когда-то разумнаго начала. Въ самомъ дѣлѣ, за что будетъ несчастная окранны нести налогъ, воспитывать своихъ питомцевъ, когда они никогда ей не отдадутъ свои силы? Не будетъ ли тогда само воспитаніе орудіемъ абсентеизма и отвлеченіемъ интеллигенціи отъ мѣстныхъ интересовъ? Многие изъ образованныхъ сибиряковъ, отбывая свою личную свободу, забывая гражданскія обязанности къ родинѣ. Богъ имъ судья! Не приходится къ этому гражданскому долгу желанія бы имъ, принужденіе здѣсь поведеть, можетъ быть, къ обратнымъ результатамъ: „насиліе любя не будеть“. Имъ, мы отъ души желали бы въ самой воспитывающейся молодежи пробужденія сознанія въ ея отношеніи къ родинѣ. Пусть ее собственное чувство и совѣсть укажутъ ей на ея обязанности къ забытой матері.

Изъ Омска телеграфируютъ „Нов. Врем.“, что члены западно-сибирскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества возвратились изъ лѣтней поездки и привезли изъ разныхъ мѣстъ Западной Сибири много интересныхъ матеріаловъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦИЯ.

Иркутск (корресп. «Вост. Обозр.»). Трапезниковское дѣло, повидному, долго еще будетъ яблокомъ раздора—то между гласными думы, то между думой и администраціей... Но сначала нужно познакомить васъ съ этимъ дѣломъ.

Въ 1875 году умеръ въ Москвѣ иркутскій уроженецъ, почетный гражданинъ Иннокентій Никаноровичъ Трапезниковъ. После него осталось духовное завѣщаніе. Въ завѣщаніи были опредѣлены разныя денежныя выдачи, а остальной капиталъ, при извѣстныхъ условіяхъ, долженъ былъ поступить въ городскую думу на учрежденіе ремесленной школы. Городская дума приняла это завѣщаніе въ томъ смыслѣ, что Трапезниковъ завѣщалъ городу все свое имущество, и приняла это имущество въ свое распоряженіе. Въ промежутокъ времени между составленіемъ завѣщанія и принятіемъ имущества Трапезникова городомъ оказалось, что участіе Трапезникова въ одной золотопромышленной компаніи общается огромная выгода (новые приски этой компаніи—богатѣйшіе въ Сибирѣ). Законные наследники Трапезникова нашли, что завѣщаніе Трапезникова имѣетъ не тотъ смыслъ, въ какомъ понималъ его городъ; что на благотворительныя выдачи и учреженіе школы долженъ былъ обращенъ капиталъ, именно указанный въ завѣщаніи, и отыскалъ искъ. Дѣло это тянулось до нынѣшняго года. Прекращенію городскому обществу, а потомъ городской думѣ, не разъ предлагалось (какъ самими наследниками, такъ и гласными думы) кончить дѣло миромъ. Прежнее общество безусловно отклонило это предложеніе. Мирная дума раздѣлилась на партіи, которая нѣсколько лѣтъ вели между собою ожесточенную борьбу изъ-за вопроса—мириться или вѣсть. Борьба шла съ перемѣннымъ успѣхомъ, но до послѣдняго времени перерывъ оставался на сторонѣ противниковъ мира. Споры эти отнимали множество времени и положительное тормозили дѣятельность думы въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Только сначала 1881 года вѣстеръ перемѣнился. Съ одной стороны, составъ думы обновился гласными, которые не принимали участія въ прежней борьбѣ и потому нѣмъ возможнымъ смотрѣть хладнокровно на дѣло; съ другой—появились нѣкоторые дѣятели съ убѣжденіемъ, что дѣло будетъ проиграно городомъ. Поэтому, на новое предложеніе наследниковъ дума, впрочемъ, послѣ продолжительныхъ колебаній, изъявила согласіе на мирное, съ тѣмъ, чтобы спорное имущество было раздѣлено поровну между наследниками и городомъ.

Этимъ дѣло не кончилось. Когда мировая записка, по опредѣленію сената, должна была приводиться въ исполненіе, нѣкоторые гласные нашли, что записка составлена несогласно съ довѣренностью, данною уполномоченному на ея совершеніе. Въ довѣренности было сказано, что половина имущества должна поступить городу въ полную собственность; а въ мировой правъ полной собственности было предоставлено только наследникамъ; городу же отдѣлена половина имущества съ тѣмъ, чтобы, за отсутствіемъ изъ нея капитала на устройство ремесленной школы, остальной капиталъ употреблялся только на благотворительныя общественныя потребности. Гласные возстали противъ такого, по ихъ мнѣнію, нарушенія довѣренности, тогда какъ въ довѣренности было именно предоставлено уполномоченному заключить мирную сдѣлку на другіхъ условіяхъ, если оны найдутъ это нужнымъ въ интересахъ города. Именно въ интересахъ города и было необходимо ограничить права его на распоряженіе капиталомъ: въ короткое время прежняго управленія имъ, городъ успѣлъ уже изтратить на содержаніе полиціи и на другія, немнѣющіе ничего общаго съ завѣщаніемъ

Трапезникова, расходы, нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Это-го то произвольнаго распоряженія капиталомъ и не хотѣли допустить наследники, настоявъ, чтобы оны употреблялся только на благотворительныя потребности. Но этого не хотѣли понять нѣкоторые гласные и полили дѣлу бурю. Начался опять споръ, дѣлъ которыхъ было трудно понять, пререканія и затѣйка дѣла. Наконецъ, все кое-какъ уладилось и имущество раздѣлено. Городу досталось, въ денежныхъ бумагахъ и въ затратахъ на золотопромышленныя и другія предпріятія, болѣе двухъ миліоновъ рублей.

Но и этимъ не кончилось. И не говорю уже о томъ, что къ городу тотчасъ посыпалась разныя требованія, и въ томъ числѣ, разумеется, объ увеличеніи расходовъ на полицію: эти требованія всегда были; теперь, въ виду огромнаго капитала, который болѣе бы достался городу, они сдѣлались только настойчивѣе. По закону, лицу, къ которому перешло право на участіе въ золотыхъ прискахъ, должно заявить о томъ генералъ-губернатору, для распоряженія о перечисленіи присковъ на его имя. Городской голова, отъ имени думы, подалъ о томъ просьбу генералъ-губернатору; но ему было объявлено отъ горнаго отдѣленія, что производство золотого промысла дозволяется только частнымъ, а не юридическимъ лицамъ; что, поэтому, городъ не имѣетъ права владѣть присками, и долженъ, въ двухлѣтній срокъ, продать свое участіе, и что участіе города въ разработкѣ присковъ, то-есть, пользованіе ими, должно быть прекращено съ окончаніемъ нынѣшней операціи. Въ думѣ опять начались толки, но на этотъ разъ уже не споры: дума единогласно признала свое право на владѣніе присками и рѣшила обжаловать генералъ-губернатору казуистичность горнаго отдѣленія; разногласіе было только въ подробностяхъ. Начались бюджетъ повода жалоба; что изъ этого выйдетъ, и какъ поступитъ дума въ случаѣ новаго отказа, еще неизвѣстно. А между тѣмъ, городу грозятъ огромныя убытки. Приски, принадлежащія товариществу, совсѣмъ не то, что принадлежащія одному лицу. Въ случаѣ оставленія участія одного изъ товарищей на разработку приски, принадлежащая ему часть золота не будетъ оставаться въ землѣ; она будетъ выработываться другимъ товарищемъ, а соразмѣрно съ этимъ будетъ уменьшаться и стоимость участія, принадлежащаго устранившему отъ дѣла товарищу. Да и легко ли будетъ продать участіе, доходъ котораго оцѣнивается въ нѣсколько миліоновъ? Неудачно, что участіе это въ законный срокъ продано не будетъ, а затѣмъ продается казной за ничтожную цѣну. Въ мечтѣ города о непереносимыхъ богатствахъ тогда лопнуть. Замѣчательно, что то же самое горное отдѣленіе, которое отвергаетъ теперь право города на участіе въ прискахъ, не затруднилось перечислить его за городомъ послѣ заведенія участія завѣщанія, то-есть, въ то время, когда права городовъ на владѣніе и пользованіе имуществомъ были гораздо меньше нынѣшнія; и городъ производилъ разработку присковъ нѣсколько лѣтъ до начала спорнаго дѣла, когда участіе это было взято въ опеку. А тутъ еще предстоитъ продажа асепитовоку, разсмотрѣніе предположеній управы о порядкѣ распредѣленія капитала и управленія имъ, а тамъ, пожалуй, встрѣтятся еще какой нибудь казусъ. Сколько пищи для дѣятельности нашихъ гласныхъ, для горячаго переживанія изъ пустата въ порожне!

Томскъ (корреспонд. «Восточн. Обозр.»). Томскій исправникъ К. подвергся оштрафъ, и вотъ по какой причинѣ: губернаторъ потребовалъ, чтобы участокъ дороги отъ Томска до Мариинска былъ немедленно исправленъ. Мужиковъ, какъ водится, вытязалъ на работу и многихъ за сотни верстъ. Какъ разъ тогда неблагопріятствовала работѣ,—цѣлый мѣсяць шли дожди почти беспре-

рыно, и крестьяне попусту жили на дорогах, не имея возможности вести работу и в то же время терять дорогое время страды; ко всему этому присоединилось новое мудрое приказание закопать одну из канав по сторонам дорожного полотна. Исправники, справедливо рассуждая, что это работа неслышная, что теперь они канаву закопают, а через некоторое время какому-либо другому местному рачителю покажется необходимым иметь две канавы и снова заставить откапывать то, что закопал предшественник. Мало того, другой начальник, проезжая по тракту, видя в крестьянских артелях рабочих на дорогах и к изумлению узнав, что они мокут тут целый месяц в ожидании благоустройства воздуха. Это обстоятельство дало ему повод посоветовать исправнику распустить рабочих, покажить их и дать возможность убраться с полявыми работами. Исправник так и сбавлял. Говорят, что проезжая из Петербурга генерал отозвался, что только полная неумелость может заставить дѣлать подобныя распоряженія.

Кобдо (корреспонд. «Восточн. Обзорн.»). Китайское начальство здѣсь до сих пор не знает ничего точнаго из новаго трактата, и вообще не знает как держать себя въ отношеніи русских. О сдачѣ Куздыки точно также никакъ извѣстій нѣтъ, и только въ первых числахъ этого мѣсяца здѣсь замѣненъ полученная бумага съ главной квартиры отъ Дзюнь-цзян-биня (главнокомандующій войсками подъ Куздыкей) о томъ, чтобы здѣшнія власти ъхали къ Черному Иртышу навстрѣчу русскимъ чиновникамъ для провода новой границы. Такого же содержания и въ это же время бумага получена и отъ русскихъ властей изъ Куздыки. Но амбанъ Кобдо никакъ указаний изъ Пекина, ни о новомъ трактатѣ, ни о новыхъ границахъ—не имѣетъ, а потому посылалъ своего чиновника навстрѣчу русскимъ объявить, что они будутъ ждать приказаній изъ Пекина. На этихъ дняхъ получена бумага и изъ Пекина, но и въ этой бумагѣ точно также ничего точно не указывается, кромѣ того, что предписывается ъхать въ долину Тумагты навстрѣчу русскимъ для провода границъ, а для указанія границъ и вообще для указанія о проводѣ сѣ будетъ отправлена другая бумага. Получивъ эту бумагу, амбанъ спрашивалъ, гдѣ эта Тумагта, но никто изъ китайскихъ чиновниковъ такого мѣста не знаетъ, и рѣшено ждать второй бумаги. Когда она будетъ? Судя по всему, китайцы не особенно часто и скоро переправляются съ высшей администраціей. Когда получена эта желанная бумага и когда соберутся здѣшнія власти ъхать къ русскимъ, одинъ Богъ вѣдаетъ. А положеніе русскихъ, гдѣ нибудь въ пустынь, гдѣ такъ трудно достать не только съѣстныхъ припасовъ, но даже топлива, очень не красиво.

Цаганъ Гягянь наконецъ то выдворенъ изъ Монголіи. Причины къ выдворенію были слѣдующія: въ началѣ прошлаго года онъ, съ согласіемъ чегучацкаго амбана, разграбилъ своимъ войскомъ кочующихъ на его землѣ киргизовъ. Многіе изъ киргизовъ буквально разорены этимъ алчымъ сватовей, скота онъ награбилъ нѣсколько десятковъ тысячъ и при этомъ такъ зѣвски обращался съ киргизами, что даже китайскіе чиновники нашли его поступки нестерпимыми. Какъ онъ похлѣвалъ награбленное съ чегучацкимъ амбанемъ, это неизвестно, но общее неудовольствіе киргизовъ и говорю о его грабѣжѣ заставлялъ Гягяня обратиться чрезъ посланнаго въ Кобдо къ амбану съ предложеніемъ похлѣяться и съ нимъ награбленнымъ у киргизовъ скотомъ; амбанъ, вѣроятно, боялся принять такое предложеніе, потому что Цаганъ-Гягянь ужь очень зѣвски грабилъ и казначъ киргизовъ и потому что въ это время въ куздыкинскомъ отрядѣ много было пекинскихъ чиновниковъ, которые

могли донести въ Пекинъ, какъ та Гягяня, такъ равно и на амбановъ, а потому кобдинскій амбанъ дѣлака не принялъ, и въ Пекинъ доносъ; послѣдствіемъ этого доноса было удаленіе Цаганъ-Гягяня изъ Монголіи. Ухъалъ онъ, говорятъ, въ Тибетъ. Но, хотя Цаганъ-Гягяня и не стало, судьбы киргизовъ не улучшились. Гягяня не стало, а чиновники остались тѣ же и, следовательно, почти тѣ же выборы, то на содержаніе войска, то на данн въ Пекинъ, то за ирано чокочекъ, и все это вмѣстѣ составляетъ громадную цифру. Киргизы, вѣроятно, предвѣя совершенное обнищеніе, заумали ъбѣжать къ русской границѣ. Волости Кубота, Элкачи и Самаркана направилась къ Кошъ-агаши, но власти, оставшіе послѣ Цаганъ-Гягяня и барыки пустились преслѣдовать обглаголовъ, нагнали ихъ и силой принуждали вернуться; киргизы не слушались, завлазая драка, причѣмъ трехъ киргизовъ убили на смерть, нѣсколько человѣкъ прижали и болѣе 30 человекъ потонуло въ рѣкѣ Кюбо. Но и послѣ этой драки очень немного возвратилось киргизовъ, большинство направилось къ русской границѣ. И вотъ только сегодня пришла вѣсть, что кобдинскому чиновнику (изъ китайцевъ) удалось уговорить часть киргизовъ вернуться въ Кобдинскій округъ, но бѣлая половина кочуютъ уже за русской границей къ Кошъ-агаши.

В. Е.

Казалинскъ (корресп. «Восточн. Обзорн.»). Шензюнь № 1-й молодецкій солдатъ, сбѣгующихъ въ Туркестанскій военный округъ на укомплектованіе войскъ, расположенныхъ въ Аму-Дарьинскомъ отрядѣ, выступилъ изъ г. Оренбурга до г. Казалинска 27-го мая въ слѣдующемъ составѣ: новоборщевъ 769, женъ солдатскихъ 114, дѣтей солдатскихъ 82, фельдшеровъ 12, писарей 20, вольноопредѣляющихся 16, поднадзорныхъ 4, старо-служащихъ 32, конвоировъ 4, а всего 1,053 человекъ. Начальникомъ шензюня былъ назначенъ Мануйловъ. Согласно предписанію начальства, всѣ нижніе чины, а также жены и дѣти ихъ во время походнаго движенія должны быть удовлетворены слѣдующимъ: 1) приварочными деньгами по 9 к., сухарями по два фунта и крупною по полфунта въ сутки на каждаго человека. 2) Чаемъ по 87 золотн. и сахаромъ по 2 ф. 42 зол. на 100 человекъ въ сутки, а женщины: по 1 ф. чаемъ и по 3 ф. сахаромъ на такое же число (дѣей) и время. 3) Кошмою для подстилки во время ночлеговъ по 1½ арш. на одного человека. Для помятня тяжестей шензюня, а также и для перевозки людей, согласно наказу, подрядчикомъ Поповымъ должно быть доставлено 525 верблюдовъ. Часть изъ верблюдовъ должна запрягаться въ телеги, а остальные вьючиться. Верблюды, запряженные въ телегу, должны везти не болѣе 25, а вьючный 16 пудовъ. На довольствіе, т. е. на пріобрѣтеніе мяса, сала, перцу и пр. было отпущено по 90 рублей на день. Имѣя такіа средства, начальникъ партіи, еслибы онъ въ Оренбургѣ заготовилъ тѣ продукты, которые нельзя было достать въ степи, могъ бы устроить для людей хорошую пищу; но нашему расчету, можно было бы готовить пищу два раза въ день постоянно, высвая въ котелъ по обѣду 12 пудовъ мяса, за ужиномъ 9 пудовъ; съ прибавкой другихъ составныхъ частей, муки, соли и пр., обѣдъ обходился бы въ 54 р., ужинъ въ 36 р., всего 90 рублей въ день. На дѣль же произошло не такъ. Съ 27-го мая по 7-ю июня нища варилась то разъ въ день, то два; въ первомъ случаѣ въ котелъ клали три пуда (?), во второй 8—10 пудовъ. Съ 8-го по 13-ю июня варили два раза въ сутки; мяса клали 15 пудовъ въ день; къ мясу прибавляли картофеля и лука; это была лучшей періодъ во всемъ переходѣ партіи; но и въ это время вмѣсто кашки варили какой-то клей, и безъ сала, потому что 8 фунтовъ на всю партію—тутъ и запаха не будетъ. Да еще прибавьте многочислен-

ное начальство: 5 фельдфебелей, 8 дежурных, цѣлый рой завѣдывающих кухней и провантомъ; все это требуетъ себѣ лишней кусокъ мяса и сала, такъ что остальному-то составу партіи останется немного. Съ 13-го по 20-е іюня варили два раза; мяса клали столько же, но картофеля уже не было, такъ какъ въ укр. Карабулакъ такого прокуста не оказалось ни одного фунта. Съ 21-го іюня по 3-е іюля прекратили класть въ котель и лукъ, такъ какъ во всѣхъ десяти ланчонкахъ въ укр. Иргизъ не нашли ни одной луковицы. Разчитывал, что всего употреблено на продовольствие мяса 490 пуд. по 4 руб. пуд., картофеля 100 пуд. по 60 к., муки 47 пуд. по 1 р. 20 к., пшена 174 пуд. на 190 р., полагая соли на 11 р., перцу на 39 р., сала на 45 р. и пр., всего должно быть израсходовано 2,657 р.; съдѣлательно, изъ отпущенной казною суммы 3,454 р. (по 9 к. въ сутки на человѣка) должна остаться экономія въ 797 р., которой на основаніи инструкціи не должно быть; всѣе остатки отъ приварочныхъ денегъ должны быть употреблены на улучшение пищи, а не раздаваться на руки новобранцамъ. Между тѣмъ, эти деньги не были ни израсходованы (такъ какъ 3-го іюля партія была уже расформирована), ни розданы на руки новобранцамъ. Гдѣ же они, Мануйловъ? При вопросахъ новобранцевъ о претензіи оказалось, что они во время походнаго движенія удовлетворены сполна всѣмъ, что полагается. Но какую же можетъ показывать новобранецъ претензію, когда онъ даже не знаетъ, сколько онъ въ сутки получаетъ приварочныхъ денегъ. Притомъ, новобранцы народъ бойливый; въ первые дни походнаго движенія опускалось въ котель вмѣсто 20 пудовъ мяса только три пуда; подходъ къ укрѣпленію Акъ-Тюбе, начальникъ партіи спросилъ ее: «а что, молодцы, довольны ли вы пищей?» Довольны!—отвѣчала молодца. Интересно знать, почему при вопросѣ претензіи не выстраивались прикомандированные къ партіи фельдшеръ, писаря, старослужащіе солдаты и вольноопредѣляющіеся? Военная хитрость!

Для поднятія тяжести и перевозки новобранцевъ подрячкомъ Поповымъ должно было быть доставлено 525 верблюдовъ, но въ действительности ихъ было 385. Изъ г. Оренбурга тяжесть и люди были размѣщены такъ: на каждую телѣгу были посажены 4 женщины и двое солдатъ, а вмѣсто дѣтей по 2 съ мужьями. Въ телѣгахъ, на которыхъ ѣхали солдаты, кромѣ четырехъ солдатъ было положено еще 15 пудовъ прованта. На верблюдовъ вьючкомъ находилось 8—10 пуд. прованта и два солдата съ собственными вещами. Изъ всего вышеозначеннаго видно, что верблюдъ, запряженный въ телѣгу, везъ минимумъ 35 пудовъ, а вьючный 18 пудовъ. Понятно, что подобная тяжесть, какъ 35 пудовъ, тѣмъ болѣе при переходѣ въ 30—50 версты и при температурѣ въ 25—30° по R, была для обиднаго верблюда крайне тяжела, что доказывается тѣмъ, что по приходѣ въ укр. Акъ-Тюбе большинство верблюдовъ стало значительно хуже въ телѣгахъ, а кромѣ того на другой день, утромъ, пало 3 верблюда. На такое несправедливое распоряженіе, а также и на то, что во время отправления транспорта съ ними обращались въ высшей степени жестоко, киргизы-возчики вынуждены были обратиться къ г. тургайскому уѣздному начальнику съ просьбой, чтобы ихъ оградили отъ всѣхъ тѣхъ произволовъ и незаконныхъ требованій, которыми они подвергнуты. Насколько мнѣ извѣстно, просьба обидныхъ киргизъ-возчиковъ г. уѣзднымъ начальникомъ оставлена безъ послѣдствій. Результатъ былъ только тотъ, что начальникъ партіи отдалъ приказъ, объяснивъ несправедливую тяжесть, далагамую на верблюдовъ, обвиненіемъ самихъ киргизовъ-возчиковъ въ томъ, будто они во время пути между Оренбургомъ и Акъ-Тюбе угнали

въ сторону 140 верблюдовъ, вслѣдствіе чего и пришлось будто бы тяжесть разложить на остальныхъ 385 верблюдовъ. Если бы это было такъ, то съ какой же стати г. Мануйловъ и Поповъ, при самомъ выступленіи изъ Оренбурга, наложили въ телѣгу 35 пуд. вмѣсто 25, а также вмѣсто двухъ женщинъ четыре, да еще съ прибавленіемъ двухъ солдатъ! Что-то сомнительно, чтобы тутъ были виноваты киргизы-возчики? О стѣну, стѣну! На твоей широкой гладкой поверхности, на твоихъ сыпучихъ пескахъ, не такія еще совершаются, вѣроятно, дѣла, но все остается шито, да крыто!..

Изъ Оренбурга (корресп. «Востокъ. Обзоръ»). Суrowия и ливневая, семи, восьмимѣсячная зима съ одной стороны, безлѣсье съ другой, дѣлаютъ для Оренбурга вопросъ о топливѣ вопросомъ первой важности. Наши коммерсанты это отлично поняли и, сплотившись въ одну компанію лѣсопромышленниковъ, захватили въ свои руки самыя лучшія башкирскія лѣсныя дачи и эксплуатировать ихъ на широкихъ началахъ монополіи. Хотя районы башкирскихъ дачъ начинаются всего въ разстояніи 120 верстъ отъ Оренбурга, тѣмъ не менѣе доставка лѣса сухимъ путемъ въ Оренбургъ обходится очень дорого и, за исключеніемъ башкиръ байгушей, которые въ зимнюю пору возятъ на своихъ лошацкахъ, валазникахъ и суконодѣтой, собираемъ ими бесплатно, никто не рискуетъ при нашихъ глубокихъ сибѣгахъ возить лѣсъ на продажу. Такимъ образомъ, вся порціи лѣса, потребнаго для Оренбурга, сплавляется во время весенняго половодья. Лѣсопромышленники признаютъ для себя выгоднымъ производить рубку лѣса въ правое время, раннее весною, когда еще не начались полевая работа, или позднее осенью и даже зимою, если сибѣга въ лѣсахъ неглубокая, и нанимать на эту работу голодныхъ башкиръ по самымъ низкимъ цѣнамъ и потомъ весною, при вскрытіи рѣкъ во время половодья, сплавлять лѣсъ по Ику и Сакмарѣ въ Оренбургъ, гдѣ на бечевникѣ тѣ же башкиры опять выгружаютъ лѣсъ и складываютъ его въ ярусы, потомъ сортируютъ и распределяютъ по саженою, а отсюда онъ перевозится на склады, принадлежащіе тѣмъ же лѣсопромышленникамъ.

Повидимому, операція эта кажется очень несложною. Но дѣлъ выходитъ другое. Въ суrowую зиму, говимые нуажою и холодомъ, башкиры отправляются искать себѣ работы вереть за 100 отъ жилья и далѣе. Безъ полшубковъ и безъ теплой обуви, въ однихъ поношенныхъ изъ верблюжьей шерсти кафтанкахъ и рваныхъ рубахахъ они дѣлають большіе переходы, и если холеная деревня, черезъ которая они проходятъ, накормятъ ихъ изъ жалости, такъ они пойдутъ, а то и голодные хомтъ по два и по три дня. Наконецъ, послѣ нѣсколькихъ отказовъ въ работѣ, они достигли цѣли своего путешествія. Хозяинъ, при видѣ большого числа голодныхъ башкиръ, хоти и нуждается въ работникахъ для рубки лѣса, беретъ только половину пришедшихъ къ нему наниматься и назначаетъ имъ по возможности низкую плату. Разумѣется, онъ выбираетъ самыхъ сильныхъ и здоровыхъ. Пораздумавъ нѣсколько, они соглашаются, потому что иначе приходится умирать съ голода. Работники, оставшіеся вакантными, отправляются на рудники, гдѣ нанимаются возить руду, или жечь уголь, или доставлять на мѣдилавальныя заводы хлѣбъ. Придвинувшись, хлѣта и за низкую плату, башкиры получаютъ отъ лѣсопромышленниковъ горячую пищу. Вообще говоря, рубка лѣса ничто въ сравненіи съ вырубкой и сплавомъ. На сплавѣ, въ лѣтнее время, башкиръ получаютъ отъ 15 до 25 коп. въ сутки на своемъ хлѣбѣ. Такъ какъ изъ ржаной муки у насъ не текутъ хлѣбовъ, потому что роль вообще родится плохо на нашихъ суwинахъ и въ дѣвѣ не успѣваетъ пшеницѣ, то рабочіе все питаются пшеничнымъ хлѣбомъ, который

изъ самой плохой муки стоить 2½ и 3 коп. за фунтъ. Полагая на каждаго рабочаго минимумъ по 3 фунта, онъ долженъ израсходовать на хлѣбъ 9 коп. въ сутки. Если заработокъ его составляетъ среднимъ числомъ 18 коп. въ день, то онъ ровно половину проѣсть, а на остальные 9 коп. долженъ прокормить семью, купить обувь, рубаху, рукавицы и кафтанъ, что положительно невозможно. Между тѣмъ трудъ его нельзя назвать легкимъ и русскаго работника вы не пригласите на эту работу. Въ лѣтній долгіи день, отъ восхода и до заката солнца, онъ бродитъ по пою въ водѣ съ тяжелымъ багромъ въ рукахъ, отталкивая отъ берега сгрудившіяся бревна. Такъ какъ наши рѣчки берутъ по большей части начало изъ родниковъ, то вода въ нихъ нагрѣвается только на поверхности, а на днѣ она постоянно холодна. Такимъ образомъ башкиръ, стоящій въ водѣ, принимаетъ холодную ножную ванну въ то время, какъ голову ему печетъ 40-градусный солнечный жаръ, и за такую муку отъ 15 до 25 коп. поденнаго заработка, пріемъ холодна отдаютъ башкирамъ половину деньгами, половину гнилымъ товаромъ, который называюотъ имъ почти насильно. Силавленный изъ башкирскихъ дачъ лѣсъ пригоняютъ въ Оренбургъ отдаленными бревнами въ началѣ августа мѣсяца. Въ это время температура воды значительно понижается и за жаркими днями сдѣломъ путь холодная ночь. Выгрузка лѣса дѣлится на дорожъ сплава. Конный работникъ получаетъ за выгрузку сажени дровянаго лѣса 6-аршинной мѣры отъ 2 до 3 руб.

Шестъ работниковъ усеиваютъ выгрузитъ и складать въ ярусы въ недѣлю не болѣе 3 сажени и получаютъ артелью 9 руб., что составляетъ по 1 р. 50 к. на человѣка въ недѣлю. На этотъ скудный заработокъ башкиръ долженъ прокормить себя и лошадь, а такъ какъ этого невозможно сдѣлать по существующей цѣнѣ 40 к. за пудъ овса и 20 к. за пудъ сѣна, то лошадь, гдѣ можно, ходитъ ночью по степи, а то зачастую и голодаетъ. Самый процессъ вылавливанія бревенъ изъ воды состоитъ въ сдѣлываніи: конный башкиръ възвѣзаетъ въ воду и поворачивъ лошадь лицомъ къ берегу, останавливается. Въ это время двое изъ его товарищей, стоящихъ по пою въ водѣ, подвѣшиваютъ веревками, прикрѣпленнымъ къ кожаному хомуту, концы бревенъ, гонятъ изъ всей силы лошадь, которая вытаскиваетъ бревно на песчаный берегъ.

Эту работу башкиры часто производятъ подъ проливнымъ дождемъ, а въ позднюю осень, когда начинаются заморозки, приходится бревно вывозить изъ тонкихъ льдинъ и въ самій полдень выводить ихъ на берегъ. Нечего и говорить, что на этой работѣ погибаетъ множество народа отъ тифа и злокачественной лихораки.

Екатеринбургъ (корресп. «Восточн. Обзор.»). 12 апрѣля, какъ уже извѣстно читателямъ «Восточ. Обзорн.», скончался нашъ весьма уважаемый изслѣдователь и знатокъ Урала, Наркисъ Константиновичъ Чупинъ. Ослепнуи надъ имуществомъ покойнаго, избранные имъ самими, своевременно приняли мѣры, чтобы оградить отъ расхищенія наслѣдство ученаго, состоящее исключительно изъ книгъ и рукописей. Спустя нѣсколько недѣль, по распоряженію г. главнаго начальника уральскихъ заводовъ, была назначена коммисія для разборки кабинетовъ Н. К. Чупина, въ которыхъ находилась также казенная горнозаводская бібліотека, бывшая въ вѣдѣніи покойнаго. Приведеніе въ извѣстность всего, имѣющагося въ квартирѣ Н. К. Чупина, гдѣ постоянно царилъ хаосъ или своеобразный порядокъ, гдѣ только хозяинъ могъ свободно ориентироваться, потребуетъ массу времени. Такъ коммисія работала въ теченіи истекшаго лѣта, съ небольшими перерывами, и несмотря на это сдѣлала весьма немного. Тѣмъ не менѣе уже теперь очевидно, что въ портфеляхъ нашего неутомимаго ученаго остаеся

рядъ рукописей, какъ приготовленныхъ къ печати, такъ и набросанныхъ черни; особенно важны матеріалы къ его капитальному труду «Географія и Статист. Словарю Пермской губ.», превращаемуся на буквѣ Н. Зѣвъ же открыто нѣскольکو рукописей неизвѣстныхъ авторовъ, (такъ напримѣръ «Географія Словова»), представляющихъ значительный интересъ.

Нельзя не упомянуть о той поразительной картинѣ, которая представляется членамъ коммисіи при осмотрѣ казенной квартиры покойнаго, мало освѣжаемой въ теченіи послѣднихъ лѣтъ. При входѣ въ воздухъ слышится затхлость; стѣны и особенно углы комнатъ, вдоль которыхъ тянутся этажерки, пропитаны сыростью и обволочены слизью. Полъ мѣстами прогнитъ, образованы обширныя щели, на окраинахъ которыхъ высятся мощные (до четверти) грибы. Въ такой-то обстановкѣ проводилъ послѣдніе годы нашъ замѣчательный затворникъ, всю жизнь посвятившій науцѣ и дѣлу изслѣдованія роднаго края. Въ этомъ обвиняютъ отчасти самого покойнаго, забывающаго себя среди своихъ постоянныхъ занятій, но нельзя также оправдывать наше общество, которое было недостаточно внимательно къ безоружному труженнику.

Уральское общество любителей естествознанія, въ которомъ Н. К. Чупинъ принималъ живое участіе, чтобы почтить память своего уважаемаго сочлена, открыло подписку, имѣя въ виду на собранный капиталъ уредить стипендію его имени въ одномъ изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній и соорудитъ памятникъ на могилѣ покойнаго. Подписка идетъ довольно бойко и доставила уже около 1,200 руб. Это же общество приняло на себя заботы о воспитаніи приемнаго сына Н. К. Чупина, а также въ одномъ изъ своихъ собраній постановило: возобновить пріобрѣтеніемъ какъ рукописей, такъ и обширной бібліотеки почтеннаго ученаго, гдѣ собрана почти вся литература объ Уральскомъ краѣ. Нельзя не пожелать осуществленія этой благой цѣли, такъ какъ только при этихъ условіяхъ это прекрасное собраніе можетъ сдѣлаться доступнымъ публикѣ, и въ особенности мѣстнымъ изслѣдователямъ, для которыхъ она необходима.

ЗНАЧЕНІЕ СИБИРИ ВЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Занятіе русскими Сибиря.— Рѣчь, читанная на актѣ Императорскаго историко-эологическаго института, 3-го юня, Е. Е. Замысловскимъ.

Ботъ съ вами и вашимъ грехотѣтѣмъ! Какое значеніе имѣеть вашъ юбилей въ общей государственной жизни народа. Намъ некогда о васъ думать! Такъ говорятъ нѣкоторые русскіе люди, весьма мало интересующіеся областной народной жизнью и вообще исторіе отечества, поясняя этимъ полное равнодушіе къ сибирскому юбилею. Не такъ думать и не такъ говорить лица, изучающія судьбу русскаго народа и его прошлое. Возьмите нашихъ лучшихъ историковъ и мыслителей, и посмотрите какое огромное значеніе они придавали областности и областному началу въ Россіи. Исторія областей служитъ отраженіемъ общей жизни народа, его гена, его талантовъ и политическихъ способностей. Мы весьма счастливы, что можемъ, въ данномъ случаѣ, рекомендовать прекрасную очеркъ покоренія Сибири и занятія ея русскими, принадлежатій талантливому профессору Е. Е. Замысловскому (нынѣ отъ помѣщенъ въ «Журналѣ министерства народнаго просвѣщенія»). Очеркъ этотъ, какъ показываетъ серьезное изученіе эпохи, самаго акта завоеванія, такъ и бросаетъ нѣсколько философскихъ и политическихъ взглядовъ на значеніе этого завоеванія. Мы воспользуемся нѣсколькими лучшими мѣстами.

«Триста лѣтъ тому назадъ, русскіе утвердились въ долинѣ великой рѣки Обь, завоевали находившееся здѣсь Сибирское царство. Это убѣдительное намѣръ народомъ въ его историческихъ пѣсняхъ завоеваніе велеузнаго вождя Ермака Тимофеевича и его товарищей, стяжавшихъ себѣ безсмертную славу, является событіемъ знаменательнымъ по своимъ послѣдствіямъ и находится въ тѣсной связи съ колониціональнымъ движеніемъ русскихъ на сѣверѣ и востокѣ великой европейской равнины».

Всѣмъ за историческимъ очеркомъ завоеванія, вотъ какимъ образомъ ученый авторъ рисуетъ образъ завоевателя.

«Всѣ дошедшія до насъ извѣстія о немъ, и многія народныя преданія, и данныя достоверныя свидѣтельства о томъ, что онъ вполнѣ заслужилъ названіе велеузнаго атамана, какъ величайшее его одна изъ древнѣйшихъ сибирскихъ лѣтописей. Доблести, которыми онъ отличался, его отвага и энергія, осторожность и расчетливость, умные начинать вѣдѣть надъ ратными людьми, непривычными къ строгой дисциплинѣ, умные поддерживать въ нихъ полное довѣріе къ себѣ въ самыя тяжелыя минуты походной жизни—дали ему замѣтно, несомненно премуцество предъ всѣми находившимися подъ его начальствомъ атаманамъ-предводителями отдѣльныхъ дружинъ, и въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ его многотрудной, завоевательной дѣятельности мы не находимъ въ источникахъ ни одного извѣстія о какомъ-либо возмущеніи противъ него, которое имѣло бы серьезныя послѣдствія, помышало бы достиженію главной цѣли. Не ему, правда, принадлежитъ мысль о завоеваніи Сибирскаго царства; но онъ осуществилъ ее, и въ этомъ его главная историческая заслуга. Онъ, конечно, могъ бы исполнить возложенное на него Строгановыми порученіе такъ, какъ исполнилъ бы его менѣе даровитый казакскій атаманъ, ограничившись бы набѣгомъ на землю сибирскихъ татаръ, разграбивъ ихъ, сулившимъ богатую добычу. Но не такъ повѣяло свое дѣло Ермаку. Извѣстія о походѣ его ясно указываютъ на то, что онъ съ самаго вступленія своего въ предѣлы Сибирскаго царства имѣлъ въ виду не хищнической набѣга, а прочное завоеваніе этого царства. Цѣль эта могла казаться достижимою только потому, что казаки, какъ и европейцы въ Америкѣ, въ эпоху ея завоеванія, имѣли великое премуцество предъ татарами, осяками и вогулцами—огнестрѣльное оружіе. По числамъ своихъ ратныхъ людей эти народцы далеко превосходили казаковъ, лучше ихъ знали мѣстность, могли пользоваться выгодами для нихъ условіями, занимать по воднымъ путямъ, по которымъ двигалась Ермакова дружина, возвышенные пункты, удобные для обороны, тревожить ее неожиданными нападеніями, оборонять свои укрѣпленные городки, мѣшать добычѣ продовольствія — и ко всѣмъ этимъ средствамъ обороны прибѣгали Кучумовы татары. Но Ермакова дружина ихъ поборола, и этимъ торжествомъ была въ значительной степени обязана своему вождю, неустанно бодрому, глубоко вѣровавшему въ успѣхъ своего важнаго дѣла».

«По историческому значенію своему, завоеваніе Сибирскаго царства Ермакомъ находится въ тѣсной связи съ тѣми событіями XVI вѣка, которыя знаменуютъ наше поступательное движеніе на востокъ. Оно началось со времени паденія Казанскаго царства, и затѣмъ въ продолженіи нѣсколькихъ десятилѣтій ограничивалось областью рѣки Волги, занятіемъ ея устьевъ и заселеніемъ области Камской. Затѣмъ новая эпоха въ исторіи этого движенія начинается съ завоеванія той области на востокъ, которая прилегаетъ къ области Камской, составляетъ часть великой азіатской равнины и представляетъ благопріятныя условія для дальнѣйшаго движенія съ цѣлью занятія этой равнины. Этими условіями русскіе не за-

медили воспользоваться, и въ XVII столѣтіи достигли крайнихъ предѣловъ ея на востокѣ».

Заключивъ поступательное движеніе русскихъ въ Сибирь, авторъ говоритъ: «Съ занятіемъ русскими Амура, новая область на сѣверѣ Азіи, вошедшая въ составъ Московскаго государства подъ общимъ названіемъ Сибири, почти достигла своихъ естественныхъ предѣловъ; исторической дѣятельности русскаго народа открылось новое великое поприще, явились новыя, неизсякаемые источники матеріальныхъ средствъ, и еще невѣдомая образованному міру значительная часть азіатскаго материка выступила изъ мрака невѣдѣнія. Сибирь стала частію всемірной, культурной области, и это событіе имѣетъ такое же всемірно-историческое значеніе, какъ и открытіе западно-европейскими народами новыхъ земель въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка».

Занятіе русскими одной изъ величайшихъ равнинъ земнаго шара, совершившееся въ продолженіи всего только семидесяти лѣтъ, составляетъ явленіе въ высокой степени замѣчательное, можно сказать—безпримѣрное, если мы примемъ во вниманіе тѣ благопріятныя условія, которыя задержали завоеваніе и колониціональное движеніе въ смутную эпоху и долгое время послѣ того, если примемъ да же во вниманіе тѣ по истинѣ неистощимыя средства, какими могла располагать московская Русь для поддержки и поддержанія своихъ необъятныхъ владѣній на востокѣ. На занятіе сѣверной Америки культурные народы западной Европы должны были употребить болѣе времени».

«Строеніе замковъ, остроговъ и городковъ, проведеніе дорогъ, устройство ямочъ, собраніе необходимыхъ географическихъ свѣдѣній о мѣстожительствѣ инородческихъ племенъ, о томъ, чтобы на нихъ налагаемый яскъ не былъ обременительнымъ, постоянное увеличеніе числа казаковъ и служивыхъ людей, все это было предметомъ дѣятельныхъ заботъ со стороны московскаго правительства. Оно умѣло также пользоваться прирощенною русскому народу способностію къ колониціональной дѣятельности, на шатенныя мѣста дѣятельной сибирской почвы поселили крестьянъ сѣверо-восточной Руси, и это дѣятельное крестьянское населеніе послужило одною изъ прочныхъ основъ русскаго владычества въ Сибирь. Заодно съ московскимъ правительствомъ, которое было глубоко проникнуто народнымъ духомъ, дѣйствовала и церковь и приняла мѣры, направленные къ поддержанію благочестія въ средѣ русскаго населенія и распространенію христіанства между инородцами. Являясь въ Сибирь не только завоевателями-господами, новыми владѣльцами, но и колонизаторами, русскіе, однако, не забыли тѣхъ печальныхъ послѣдствій, какия обыкновенно бывали при занятіи новыхъ странъ европейскими народами, какъ это случилось въ Африкѣ, въ Америкѣ, въ Индіи и на островахъ Великаго океана. Злоупотребленія со стороны правителей, хищническое пользованіе имуществомъ инородцевъ, произволъ и насилие, столь общыя въ начальную эпоху отношеній завоевателей къ завоеваннымъ, имѣли слѣдствіемъ обнищеніе послѣднихъ, нерѣдко вынуждали ихъ къ отчаянному сопротивленію, къ безплодной трагѣ силъ во время восстаній, которыя только усугубляли разореніе, и въ то же время имѣли съ паденіемъ патріархальныхъ общинъ и условій жизни появлялись и новыя, пагубныя, порочныя наклонности».

«Эти роковыя послѣдствія совместной жизни такъ-называемыхъ культурныхъ и некультурныхъ племенъ имѣли мѣсто и въ Сибирѣ, но не въ такихъ размѣрахъ, какихъ они достигли во многихъ другихъ вѣдѣ-европейскихъ странахъ. Московская Русь не обратила сибирскихъ инородцевъ въ рабовъ, заботилась о томъ, чтобы правители обращались съ ними съ ласкою и бережливостью, налагали на нихъ яскъ

сообразно съ ихъ имуществомъ, и на помощь этимъ заботамъ являлась и церковь. Духомъ нетерпимости по отношению къ инородцамъ русскіе поселенцы въ Сибіри никогда не были проникнуты, и любознательную и поучительную часть этнографическихъ наблюдений, произведенныхъ въ Сибіри, составляютъ тѣ особенности ея русскаго населенія, которыя явились подъ вліяніемъ смѣшенія съ инородцами.

«Но несмотря на нѣкоторыя, несомнѣнные преимущества въ отношеніяхъ русскихъ къ инородцамъ, сравнительно съ подобными же отношеніями другихъ культурныхъ народовъ, высказывали и высказываютъ сожалѣніе относительно несчастной судьбы тѣхъ сибирскихъ инородцевъ, которые, повидимому, обречены на то, чтобъ окончательно утратить свою самообытность и исчезнуть, если не совсѣмъ, то, при условіяхъ болѣе благоприятныхъ, сдѣлаются составою частью другой народности, болѣе способной къ самостоятельному существованію. Я не видѣлъ, замѣчаетъ А. Мидендорфъ, — болѣе жалкаго и испорченнаго сибирскаго туземца, какъ остяка, и не знаю другого спасенія для этого народа, какъ сглаженія его національности, сліянія съ русскими, и полнаго поглощенія его поселеніями». Есть, впрочемъ, въ числѣ инородческихъ племенъ Сибіри такія, относительно которыхъ не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что ихъ не коснется процессъ вымирания, и что имъ предстоитъ мѣсто и въ будущихъ судьбахъ ея. Къ такимъ, напримѣръ, относятся преірипчичевы, хитрыя, необыкновенно склонныя къ торговлѣ якуты».

Показавъ въ нѣсколькихъ словахъ какое значеніе имѣетъ открытіе и изслѣдованіе Сибіри для науки, уважаемой авторъ какъ сдѣлаетъ судьбу населенія на востокѣ и его будущаго.

«По современнымъ наблюденіямъ этнографовъ, инородцы Сибіри обладаютъ нѣкоторыми цѣнными достоинствами, которыя обыкновенно не обращаютъ на себя вниманія поверхностныхъ наблюдателей. Способность переноситъ всевозможныя лишения, которыя бывають неизлѣчимыми спутниками жизни на крайнемъ сѣверѣ, умѣнье бороться и преодолѣвать такъ часто встрѣчающіяся въ бытѣ зифролововъ препятствія для обезпеченія своей жизни, и несмотря на тяжкія условія матеріальнаго быта, непреодолимая для человѣка культурнаго, извѣстное довольство, честность, правдивость и открытость въ взаимныхъ отношеніяхъ, все эти особенности сибирскихъ инородцевъ, возбуждавшія къ нимъ столь справедливое сочувствіе со стороны образованныхъ наблюдателей, поддерживаются преданностью старымъ обрядамъ, языческой старинѣ. Но конечно, близко то время, когда эта завѣтная старина должна окончательно уступить мѣсто роковому вліянію русскихъ, и относительно этого вліянія исторія налагаетъ на насъ историческое открытіе и за все другія, болѣе существенныя и важныя условія жизни нашей великой сѣверо-восточной окраины, составляющей неотъемлемую часть нашего государственнаго организма. Чтобы понимать эти условія, чтобы сознавать потребности и русскаго, и инородческаго населенія Сибіри, благо которой есть въ то же время и наше общее благо, необходимо всестороннее изученіе ея и бдительное вниманіе къ тѣмъ важнымъ вопросамъ, которые стоятъ на очереди и требуютъ рѣшенія».

Нельзя не видѣть въ этомъ очеркѣ трезваго философскаго взгляда и въ то же время самаго теплаго и гуманнаго отношенія къ нашей окраинѣ и ея интересамъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что значеніе ея въ глазахъ русскаго общества еще болѣе возрастетъ и усилится по мѣрѣ того, какъ на ней сосредоточится «бдительное вниманіе къ важнымъ вопросамъ», которые стоятъ на очереди и требуютъ рѣшенія въ современной жизни, по словамъ профес-

сора Замысловскаго. Мы желали бы отъ души, чтобы взгляды эти приняли въ среу всего русскаго общества, заимѣвъ тѣхъ горькихъ предубѣжденій и ложныхъ представлений, которыя заставляютъ отодвинуть нужды этого края на задній планъ.

Н. Я.

ПРОЕКТЪ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ НА АМУРЬ *).

Возрастающая съ каждымъ годомъ дороговизна перевозки чаевъ Монголіей на Гякху, а главное, крайняя необеспеченность доставки ихъ этимъ путемъ, побудили уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ лицъ, занимающихся чайною торговлею, обратить вниманіе на другой путь въ Сибірь, съ моря, рѣкою Амуромъ; но географическое положеніе этой рѣки, въ низовомъ теченіи ея, отъ впаденія въ нее рѣки Уссури, уклоняющейся на сѣверъ до 53° с. ш., и, кромѣ того, нѣкоторыя неудобства для плаванія морскихъ судовъ, представляемые ей лиманомъ, имѣющимъ на барѣ не болѣе 12 футовъ, препятствовали до сихъ поръ, вмѣстѣ съ другими менѣе серьезными и легко исправимыми недостатками современнаго состоянія навигаціи по Амуру, установленію этой рѣкою удобнаго транспортнаго пути въ Сибірь.

Указанныя неудобства могутъ быть устранены соединеніемъ порта Владивостока желѣзною дорогою со впадающей въ Амуръ съ юга рѣкою Уссури въ такомъ пунктѣ послѣдней, отъ котораго она становится сухоходною, такъ чтобы грузы, принятые съ желѣзной дороги на пароходъ, могли безъ дальнѣйшихъ перегрузокъ достигать конечнаго навигаціоннаго пункта по Амуру, г. Срѣтенска.

Предположенія по провѣненію этого желѣзнодорожнаго пути около 5 лѣтъ тому назадъ были представлены правительству Павломъ Павловичемъ Аносовымъ, собравшимъ на мѣстѣ, въ 1875—76 годахъ, все необходимыя данныя для предварительныхъ соображеній по осуществленію этого предпріятія и избравшимъ тогда же и самое удобное направленіе для дороги, а именно: отъ порта Владивостока къ селенію Никольскому, оттуда къ верховьямъ р. Даубычъ, лѣвой вершины рѣки Уссури, и далѣе внизъ по долині этой рѣки до станціи Буссы, отъ которой р. Уссури сухоходна уже для пароходовъ, сидящихъ 3 фута — всего протяженіемъ около 420 верст. Доводы г. Аносова къ сооруженію этого пути были удостоены полнаго одобренія правительства, но за отказомъ въ то время министра финансовъ въ ассигнованія министерству путей сообщенія средствъ на изысканія и за возникшимъ вѣкоръ затѣмъ предположеніемъ правительства о перенесеніи главнаго порта на Востокъ въ заливъ св. Ольги — имѣя окончательно оставленнымъ — дѣло это долгое время не получало дальнѣйшаго движенія.

Въ послѣднее время высшее правительство вновь обратило вниманіе на важное значеніе для Государства осуществленія задуманнаго г. Аносовымъ предпріятія, и министерствомъ путей сообщенія спрашивается уже ассигнованіе средствъ для производства изысканій и составленія проекта работъ по постройкѣ этой дороги. Послѣдствія, для чайной торговли, открытія, благодаря ей, новаго пути въ Сибірь, выставляются слѣдующія:

1) Весь водный путь отъ Шангая до Срѣтенска сократится слишкомъ на 2000 верстъ, такъ какъ вмѣсто 1,200 миль, или 2,100 вер. моремъ отъ Владивостока до Николаевска и 900 вер.

* По принятой на себя защитѣ и рекомендаціи всѣхъ проектируемыхъ путей, мы печатаемъ присылками извѣстія о новыхъ путяхъ, предоставляя лицамъ компетентнымъ вѣзвѣстивъ ихъ значеніе и опредѣлить пользу.

отъ Николаевска вверху по Амуру до Хабаровки, а всего 3000 верстъ, изъ будетъ предстоять дѣлать 420 верстъ желѣзною дорогою и 450 верстъ внизъ по рѣкѣ Уссури до впаденія ея въ Амуръ у г. Хабаровки, всего 870 верстъ, что составитъ весьма значительное сбереженіе во времени, такъ какъ теперь на проходъ отъ Шангая до Николаевска употребляется около 14 сутокъ и на проходъ отъ Николаевска до Хабаровки пароходу нужно употребить не менѣе 6 сутокъ, всего 20 сутокъ; полагаая-же отъ Шангая до Владивостока 6 сутокъ хода, 2 сутокъ по желѣзной дорогѣ и 2 сутокъ рѣкою Уссури, составитъ всего 10 сутокъ.

2) Первые чаи будутъ имѣть возможность достигать г. Срътенска къ 1 июня; такъ какъ благодаря раннему вскрытію отъ льда Владивостокской бухты (около 20 марта), они двинуты по Уссури съ открытѣмъ навигаціи, т.-е. съ 1 мая, что немаловажно при доставкѣ ихъ черезъ устье Амура, которое освобождается отъ льдовъ всего только въ первыхъ числахъ июня.

При доставкѣ грузовъ на Владивостокъ и Уссури потребуются, правда, одна лишняя перегрузка, и кромѣ того провозъ по желѣзной дорогѣ увеличитъ, можетъ быть, нѣсколько общую стоимость доставки (что будетъ, конечно, зависеть отъ тарифа, который будетъ положенъ на чай), сравнительно съ стоимостью пути черезъ Николаевскъ, но она во всякомъ случаѣ не превыситъ и этимъ путемъ 4 р. 75 к. *) за пудъ отъ Шангая до Иркутска, и сдѣлательно будетъ все-таки значительно менѣе существующихъ теперь платъ за перевозку Монголіи на Кяхту.

Въ виду безспорнаго значенія для чайной торговли проведенія означенной желѣзной дороги, было-бы вполнѣ въ интересъ лицъ, ведущихъ свое дѣло Сибирью, оказать возможное съ своей стороны содѣйствіе какъ скорѣйшему и успѣшному выполненію этого предпріятія. Содѣйствіе это главнымъ образомъ можетъ выразиться въ обезпеченіи дороги ко времени открытія работъ по сооруженію ея достаточными перевозочными средствами для доставки съ устья Амура на Уссури всего необходимаго для половинъ пути (т.-е. рѣзвыхъ, мостовыхъ частей, подвижнаго состава и проч.), такъ какъ для скорѣйшаго окончанія постройки дороги, очевидно, необходимо, чтобы она строилась одновременно съ обоихъ концовъ; а это, въ виду недостаточнаго числа пароходовъ на Амуръ, даже для удовлетворенія существующихъ требованій на нихъ, можетъ быть достигнуто только при условіи, если къ началу работъ по постройкѣ будетъ готово къ плаванію известное число новыхъ пароходовъ.

Такъ какъ къ открытію движенія по Уссурийской желѣзной дорогѣ лицамъ, располагающимъ воспользоваться ею для доставки по Амуру своихъ чаевъ, во всякомъ случаѣ, въ виду указаннаго недостатка въ пароходахъ на этой рѣкѣ, предстоитъ озабочиться заблаговременно пріобрѣтеніемъ ихъ для будущихъ своихъ грузовъ, то заготовленіе ими таковыхъ на 2 года раньше, т.-е. ко времени открытія работъ по постройкѣ дороги не составило-бы особеннаго расчета, тѣмъ болѣе, что пароходы эти, имѣя хорошей обеспечен-

ный заработокъ на всю навигацію, успѣютъ за два года обработать значительную часть своей стоимости. Если-же по какимъ либо причинамъ замедлится въ постройку Уссурийской желѣзной дороги, то и тогда пріобрѣтеніе илиторыми чайными фирмами своихъ собственныхъ пароходовъ для Амура не будетъ напраснымъ, безпользнымъ расходомъ для нихъ, потому что преимущественно доставки чаевъ Амуромъ даже черезъ устье его настолько значительны перездъ перевозкою ихъ Монголіей, что пароходы эти, безъ всякаго сомнѣнія, никогда не останутся безъ дѣла.

СТРАННЫЯ ПРИВЯЗАННОСТИ.

(Фелестонъ).

Когда я припоминаю свое дѣтство и первые дѣтскія привязанности, предо мною предстаетъ маленькая комната, тусклая свѣчка и старушечье уродливое лицо съ широкими скулами и узенькими ласковыми глазами. Это было лицо моей няни-калмычки, взятой когда-то въ плѣнъ на границахъ степей.

Когда она въ длинный вечеръ рассказывала, въ видѣ сказки, исторію своихъ приключеній и своего горя, я дѣловалъ это уродливое лицо, и слезы въ первый разъ лились неудержимо изъ моихъ глазъ. Можетъ быть уже съ этого времени я сталъ интересоваться дикаремъ, научился оплакивать страданія и несчастья инородца, гдѣ бы онъ ни былъ, и воскрешать судьбу его при мгновенномъ впечатлѣніи. Встрѣчалъ ли я его въ юности, въ видѣ несчастнаго остяка, на берегу Оби, пьянаго, съ кускомъ вяленой рыбы въ рукахъ, плачущаго какъ ребенокъ, въ жалкомъ рубищѣ; видѣлъ ли я байгуша-киргиза нищаго, предо мною вставалъ несчастный человѣкъ, несчастный тѣмъ болѣе, что въ окружающихъ онъ не встрѣчалъ состраданія. Видѣлъ ли я сцену и картину, напоминающую жизнь дикаря-ребенка, въ душѣ моей создавалась дѣлая психологія и развивалась дѣлая драма. Помню, разъ бродя по художественной выставкѣ въ Петербургѣ, я былъ пораженъ, среди массы нестроты и красокъ, одной выразительной головой, этюдомъ кисти Перова, такъ талантливо олицетворяющаго и драму и комизмъ жизни (что въ великомъ художникѣ всегда чередуется или сливается).

Я помню эту-то голову, это была голова киргиза въ неволѣ, снятая художникомъ въ Оренбургѣ. Голова эта была повязана тряпкою, лицо молодое, узкіе глаза на широкомъ лицѣ, а въ этихъ глазахъ свѣзило горе; это было особое горе, одинокое, безнадежное, нигдѣ ненаходящее участіе среди чужихъ людей. Странно, эти глаза мнѣ показались знакомы! Съ тѣхъ поръ эта голова, эти безконечно грустные глаза, полные безмолвныхъ страданій, которые краснорѣчивѣе всякихъ укоровъ, преслѣдуютъ меня. Я вижу постоянно устремленные на меня эти глаза, эти страдальческій взоръ. Это почти моя галлюцинація. Странно, что эта галлюцинація атакуетъ меня неожиданно, среди самой почтенной среды, въ кругу цивилизованнаго общества. Иногда она является въ самой веселой обстановкѣ, гдѣ другіе люди ничего не находятъ, кромѣ удовольствія и смѣха. Смотрю ли я иногда на кривляющагося на подмосткахъ негра, японца-акробата, гибнущагося въ дугу, видяща, колеблющагося на канатѣ, кругомъ хохотать, а предо мною тѣ же грустные глаза... Бывали странные случаи, встрѣчи и ощущенія.

Нѣсколько лѣтъ назадъ, я упивался всеми удовольствіями Петербурга, я прослушалъ оркестры Вильзе, Арбана и даже прусскій военный хоръ, пѣвшій Петер-

За 1 пудъ.

*) 1. Съ мѣста до Шангая приблизительно	— р. 25 к.
2. Отъ Шангая до Владивостока около	— 50 "
3. Отъ Владивостока до ст. Буесе по желѣзной доро-	
гѣ, допуская какъ максимумъ	1 " — "
4. Отъ ст. Буесе до Срътенска пароходомъ	1 " 50 "
5. Отъ Срътенска до Иркутска (считая весь путь	
гуземъ)	1 " 50 "

4 р. 75 к.

Примѣчаніе. Въ настоящемъ расчетѣ приняты нѣкоторыя существующія цѣны на фрахтъ отъ Шангая до Владивостока и по Амуру, цѣны не нормальнаго высочія, которыя не могутъ въ повзвиться современно.

бург; я перебивал в Павловск, Петергоф, Екатеринбург, на Крестовском, на минеральных водах, в Новой Деревни и начал чувствовать ту тоску и тошноту, которую испытывают все в конце петербургских удовольствий. Один петербургский приятель в заключение повез меня в какой-то сад, где, по его мнению, был «целый удовольствий» для истинно цивилизованного петербуржца. Я машинально повиновался. Мы бродили по аллеям. Я терпеливо должен был выслушивать докучливый военный оркестр, отхватывавший «Ригольбошт», смотреть на пустой пир и полный буфет, на подмошки театра, где бойкая французка с очарованием сирены распевала шансонетку и метала молнии кокетливых и плутовских взглядов в пожиравшую ее публику. Дикими аплодисментами вторила толпа, подчеркивая слова и жесты пьвицы. Кто-то начинать в стороне канканировать. Все это я должен был смотреть, ибо я человек цивилизованный. Я ел в аллею. Из сада доносилась отчаянная полька, французка канканировала голосом, толпа гоготала, спускались сумерки, сад пылал. Вдруг, после оглушительных звуков сатурнали, раздалась тихая меланхолическая пьсенка. Я подошел к подмошкам. На них стояла смуглая дьвушка в обнаженном костюме балетной танцовщицы, с прибавлением восточных украшений. Это была креолка. Ее комедийский костюм немало ее напоминал национальности, но смуглое лицо, стройный стан, большие огненные глаза, смех европейской красоты с независимыми чертами дикаря, обнаруживали происхождение. Следы южной красоты лежали на необузданно вздухавших ноздрях, в гордой посадке головы, вся фигура ее дышала дерзостью, и только в темных глубоких глазах лежала какая-то смертельная грусть. Пьсенка, которую она пела, была составлена из одноосложных и простых звуков; она напоминала мне дьтский простодушный лесеть дикаря, точно перелив и однообразно-грустный плеск струй той пустынной рьки, на которой он слышит в своем одиночестве. Может быть это была фантазия, но фантазия подражательная, а самая пьсенка так гармонировала с этим страдальческим взглядом гордой дьвушки, что я был уверен, что это был кусочек сердца дикаря. Уж не пьсенка ли это о рабах, подумал я, и вдруг мне представился весь безопечный контраст этой мелодии с бессмысленной, канканирующей полужанной толпой сада.

В диких сочетаниях звуков я начал дьствительно разбирать судьбу раба-инородца, его безмолвную мольбу, его затаенное горе и дьтскую радость. Предомной пропелась судьба бьдного негра из «Жизни дяди Тома». Но рядом с этим выступила и судьба пьвицы. Под звук этой пьсенки я увидел ее блуждающую по европейским ярмаркам и увеселительным садкам с тою же грустно улыбкой, с инородческой печалью на лице, поющую свою простую пьсенку, которую никто не понимает. Я еще хоть предсудаться к ней, но пьсенка вдруг оборвалась, выронив последнюю слезинку и закончившись затьм самым дьтски-веселым смьхом. Пошлились вальсы аплодисменты, публика шархнулась в буфет.

— Надола, одно и то же.

— То ли дьло Альфонсинка. Трала-ла-ла!

— Ньт, вы Жюдик постушайте! слышалось в толпе.

Мне стало жалко бьдную дочь льсов. Звьзда ея затывалась. Какое самоотвержение, какая рьшимость долж-

на быть, чтоб бороться в каждом кабаке с охладьвающим равнодушьем толпы! думалось мне. Сколько испытаний, сколько борьбы в этой жизни по распутьям! Видь нужен чуть не героизм отстаивать свою личность не только от покушений, но и оскорблений этой вечно нарастающей пьяной толпы. Какая неблагодарная роль пьт грустных пьсен предь жаждущей одуряющего веселья публикой. И это цивилизация! Припоминаются ли тебь среди пышных столиц твои далекие степи, бьдная? Вспоминаешь ли ты темные южные дьса с золотыми плодами, греются ли тебь родные цветы, тынеш ли твое сердце тебь когда нибудь назад?.. Что такое твои мотивы? дьки ли это фантазии, совпадающь с твоими внутренними влечениями, или это вьбный облик давно похорошеных чувств в скитальческой жизни, одна вьбная форма старых пьсен, когда ты на самом дьтб стала уже давно холодною Гетерою, потоптанной, опозоренной и обезображенной жертвой площадной цивилизации. Сердце мое скалосе. Неужели для этого стоило бросить степи, отца, мать, перелыть океан и исходить вдоль и поперек Европу. Что тебь дала эта Европа?

Вь соседствь оть меня заволновалась толпа. По аллею проходила оть театра к освещенному павильону высокая, стройная женщина в черном платье со шлейфом и в накинута на плечи кашемировой азиатской шали. Ньсколько франтов ринулись ей на встрьчу. По гордой походке, бьдному лицу и южным огненным глазам я узнал пьвицу. Какой-то полуянный кучик, корифей Семейного сада, подошел сзади нетвердой походкой и положил руку на ея бьдную худое плечо. На минуту она вздрогнула и выпрямилась как трость, глаза ея выскочили, она на помнила опять всей фигурой дькую и гордую иаданку, во затьм улыбнулась и оттолкнула любезника с холодным смьхом.

Через минуту она сидьла в освещенном павильонь, окруженная толпой старых волокит и «истаксаных франтов» в лорнетках и усах. Садь пустель, осенняя ночь обдавала сыростью и холодом, звеньли согрьвающе стаканы, она куталась в шаль. Среди звона бутылок, площадных острот и разгоряченного говора, я услышал холодный женский смьх креолки, она показывала свои бьлые острые зубы.

— Ньт, она положительно подурьила! Пора ея к чорту в Москву, в Нижней, говорил выходящий из павильона хлыщ.

Так воть награда! Что-то ожидает тебь, когда пресьщенная толпа, оголив твою красоту, развратит тебь, не даст тебь ничего, кромь презрьня, а последньй содержатель балагана выкинет на улицу? Так воть награда за цивилизацию...

А павильон шумьл. Я еще раз взглянул вь просвьт на эту темную закутанную фигуру; глаза ея дьхорочно блещьли, на щеках временами выступал багровый зловьдний румянец, сырой пронизывающий вьтерь врывался в павильон, она пробовала примыкать временами горящими губами к стоящему передь ней бокалу, но глухой грудной кашель душил ее так, что бриллиантовая звьзда прыгала на груди.

Смерть, смерть идет! слышалось в этом кашль. И вь это время посмотрьл на меня холодный мертвенный призрак с безопечною грустными глазами. Это был призрак обреченного на смерть судьбою инородца! Я знаю, что мое чувство неестественно, дько, глупо, недо-

стойно цивилизованного блага человека, но галлюцинация меня преследует. Я не виноват, я сам не рад этому...

я.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НОВОСТИ.

Партия анархистов, стремилась испровергнуть существующий порядок во Франции и возвратити эту страну къ первобытному существованю, оказывается довольно многочисленною и разбросанною небольшими группами по всей странѣ. Грени и Гамбетта получили угрожающія письма. Елисейскій дворецъ и другія общественныя зданія зорко охраняются. Частныя лица замуровываютъ окна подвальныя этажи своихъ домовъ, прокламируя, сорванцыя парижское полицію близъ биржи, заключаютъ въ себѣ возгласи: «Смерть эксилуаторамъ!» «Да здравствуетъ социальная революція!» По другимъ извѣстиямъ общество относится равнодушно къ выходкамъ анархистов, которые будто-бы заявили, что кружокъ ихъ невеликъ, что они не думаютъ вступать въ открытый бой съ существующимъ порядкомъ вещей, и что такъ какъ они рѣшили уступить въ ходъ только одинъ динамитныя пренараты, то и не имѣютъ надобности въ распространеніи числа своихъ агентовъ. По ихъ программѣ собственнѣе будетъ общій, общіе производеніями обуславливая отбѣгу употребленія денегъ, правительства никакого. По словамъ, этой программѣ не сочувствуетъ ни одинъ изъ классовъ французскаго общества. Говорятъ, что правительство чрезвычайно выиграло, давъ анархистамъ свободу высказаться и тѣмъ доказать обществу, до какого абсурда дошли ихъ требованія. Легитимисты съ большимъ интересомъ нежели кто-нибудь слѣдятъ за партіей анархистовъ имѣя въ виду, что, если партія удастся поселитъ въ народѣ безпокойство, то въ свою очередь это дастъ имъ удобный случай устроить государственннй переворотъ въ своихъ собственныхъ интересахъ. Нынѣшнее министерство непрочна. Всѣ съ нетерпѣніемъ ждутъ открытія парламентскихъ сессій, причемъ министерство намѣрено представить палатамъ свою политическую программу, возбудитъ по поводу этой программы пренія и потребовать, чтобы народное представительство вотировало довіріе къ министерству.

— Несмотря на то, что депутатскіе выборы въ Пруссіи окончились торжествомъ консервативной партіи, прусскіе офиціальныя органы отнеслись къ исходу выборовъ довольно сдержанно. Предполагаютъ, что князь Бисмаркъ не ждетъ большаго содѣянія себѣ со стороны этой партіи. А между тѣмъ на очереди у канцлера стоитъ дѣлая группа важныхъ реформъ: социальная, податная, табачная монополія и другія, предназначенныя для усиленія притока доходовъ въ имперскую казну. И такъ, говорятъ, по внутреннимъ вопросамъ князь Бисмаркъ находится въ затруднительномъ положеніи, но за то его выручитъ вѣнныя политика. Во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ канцлеръ имѣлъ возможность отвлечь вниманіе къ вѣннскимъ дѣламъ. Особенное его вниманіе, говорятъ, обращено на наши праблѣтскія провинціи, воздѣханія о которыхъ раздаются въ вѣмцедой печати. Сеймъ собирается 14-го ноября, а германскій парламентъ откроется 30-го ноября. По словамъ, германскій посолъ въ Петербургѣ, генераль Швейницъ желаетъ получить другое назначеніе.

— Дѣятель пророка Махди въ Суданѣ возбуждаетъ тревогу англичанъ. Въ Каирѣ рѣшено послать небольшой отрядъ на выручку города Картума. Арабы вѣрятъ, что Махди избранникъ Божій, посланный спасти исламъ. Махди по мнѣнію ихъ необходимъ и передъ нимъ должны преклониться хедивъ, султанъ и Араби, даже если-бы онъ освободилъ Египетъ и сдѣлалъ его независимымъ. Обстоятельства благоприятствуютъ пророку. Абдуль-Гамидъ дозволилъ невѣрнымъ завладѣть

страновъ, и предать Араби, вѣрному слугу страны, въ руки враговъ. Такъ какъ Араби побѣждаетъ и лишитъ свободы, то онъ не посланникъ Бога. «Махди-Имамъ» пророкъ, онъ спасетъ вѣру Магомета. Таковы возрѣнія туземцевъ. Въ дѣйствительности-же если-бы пророку и удалось взять Картумъ, то этотъ городъ находится отъ Каира въ 1,600 верстахъ по прямой линіи, и Бекеръ-паша во всякомъ случаѣ будетъ имѣть время приготовиться къ встрѣчѣ. Въ Египтѣ господствуетъ хаосъ, для подпоренія порядка туда ѣдетъ лордъ Дефферинъ. Оккупационная армія будетъ состоять изъ 11,000 человекъ, остальное англійское войско возвращается въ Англию.

— Въ Италіи результаты выборовъ показываютъ, что страна готова поддерживать правительство, однакоже настолько, насколько оно будетъ отвѣчать желаніямъ народа соединити свободу съ порядкомъ.

— Австрійскій императоръ Францъ-Иосифъ, принимая делегаціи обѣихъ частей своей имперіи, выразилъ, что хотя европейскій миръ и обезпеченъ, но тѣмъ не менѣе Австрія предоститъ необходимое усиленіе арміи въ видахъ положенія дѣла на Балканскомъ полуостровѣ. Хотя волненія въ Австріи и Герцеговинѣ подавлены войсками, но тѣмъ не менѣе военному министерству придется испрашивать новый кредитъ, такъ какъ окончательнаго замиренія страны еще не послѣдовало. Послѣдняго мнѣнія придерживаются и бегляки съ герцеговинцами, прекрасно вооруженные и непадающіе духомъ. Они съ большою энергіею вербуютъ усташей и увеличиваютъ свои «счеты» являющіеся къ нимъ, съ начала зимы, молодежью. Главнымъ вождемъ православныхъ повстанцевъ протоиерей Радичичъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Московскій генераль-губернаторъ князь Долгоруковъ получилъ, какъ сообщаютъ «Голосу», заявленіе многихъ лицъ, жертвующихъ на женскіе рабочіе курсы значительныя суммы, съ тѣмъ однако, что если дальнѣйшее существованіе курсовъ окажется невозможнымъ, то пожертвованныя суммы возвратити жертвователямъ. Варвара Морозова въ теченіи девяти лѣтъ по 5000 руб., Екатерина Васильевна Барановская 1000 р. едновременно и 250 р. ежегодно въ теченіи трехъ лѣтъ; Пина Собанишкова едновременно 1500 руб. и въ теченіи трехъ лѣтъ по 250 р.; Екатерина Ермакова 1000 рублей; Семенъ Васильевичъ Лешинскій 10,000 р.; Асафъ Ивановъ Барановъ по 3000 р. въ теченіи десяти лѣтъ; Альфонсъ Леопольдъ Шаняевскій 10,000 р.; Лидія Алексѣевна Шаняевская 50,000 р.; Егоръ Ивановичъ Барановскій 500 р.; А. Барановскій 500 р.; Максимъ Ковалевскій 500 р.; докторъ Марія Пружанская 500 р.; Иванъ Бергъ 500 р. Въ томъ же заявленіи, московскаго генераль-губернатора просятъ объ устройствѣ подъ его предѣлительствомъ коммисіи для сбора дальнѣйшихъ пожертвованій.

— Въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ разбирается дѣло между редакторами бывшей газеты «Порядокъ» г. Стасюлевичемъ и «Нового Времени» г. Одерюмовымъ, но казобѣ г. Стасюлевича на сообщеніи о немъ невѣрныя свидѣнія. Судъ приговорилъ г. Одерюмова къ трехмѣсячному аресту.

— Въ «Голосѣ» помѣщено слѣдующее заявленіе: «Комитетъ общества вспоможенія студентамъ петербургскаго университета убѣдительно проситъ гг. членовъ общества обратити вниманіе на совершившееся недавно закрытіе подобнаго общества въ Москвѣ отъ истощенія средствъ, и не допустить до того же петербургское общество вспоможенія студентамъ». Заявленіе это сдѣлано въ свидѣніи тѣмъ изъ членовъ общества, которые не уплатили до сихъ поръ своихъ членскихъ взносовъ за нынѣшній, а можетъ быть, и за прошлые годы.

— «Московскіе Вѣдомости» заявили, что нерѣшительность судебной власти въ дѣлѣ причлененія къ отвѣтственности членовъ правленія Скопинскаго банка обуславливалась тайнымъ циркуляромъ 1876 года бывшаго министра юстиціи

графы Палея, которым будто бы «отъѣла ст. 297 по отношению къ городскимъ банкамъ и пресѣдованіе должностныхъ лицъ этихъ учреждений предоставлено исключительно усмотрѣнію городскихъ думъ. Въ отвѣтъ на подобное заявленіе послѣдовало разъясненіе «Правительственнаго Вѣстника», въ которомъ говорится, что циркуляромъ 1876 года прокурорамъ судебныхъ палатъ указаны крайнія осмотрительность и избѣжаніе осласки при возбужденіи пресѣдованій по дѣламъ банковъ и акціонерныхъ обществъ въ виду того, что съ ними связаны интересы частныхъ лицъ и вопросъ о кредитѣ, а потому и статьи 297 названныхъ циркуляромъ не могла быть отменена.

— По словамъ газеты «Каспій», въ Персію въ настоящее время ведутся переговоры съ французскою компаніею о проложеніи желѣзной дороги отъ Тегерана до Решта. Французы предлагаютъ построить дорогу не только даромъ, но даже и сами не прочь вносить известную сумму ежегодно, съ тѣмъ, чтобы имъ были уступлены на продолжительный срокъ земли по обѣимъ сторонамъ дороги для эксплуатаціи по отношению къ растительному и ископаемому царствамъ.

— Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» сообщено: 16-го августа въ г. Саратовѣ дворянинъ Петръ Сергѣевъ Поливановъ, въ соучастіи съ другимъ лицомъ, пытался освободить изъ тюремнаго замка содержащагося тамъ по обвиненію въ государственномъ преступленіи арестанта Митрофана Поникаго; при этомъ Поливановъ двумя выстрѣлами изъ револьвера убилъ тюремнаго надзирателя Колобова. Казанскій военно-окружной судъ приговорилъ обоихъ къ смертной казни чрезъ повѣшеніе. Государь Императоръ изволилъ смягчить приговоры суда. Поливановъ ссылается въ каторжную работу безъ срока, а Новичинъ на 12 лѣтъ.

— По слухамъ, передаваемымъ «Русск. Вѣд.», признано необходимымъ извѣстить инструкціою частныхъ солдатомъ, въ силу которой часовой употребляетъ оружіе противъ арестантовъ при малѣйшемъ ихъ непослушаніи.

— «Новости» сообщаютъ, что существуетъ предложеніе послать изъ Владивостока въ Камчатку на зимовку военнаго суда.

— «Голосу» сообщаютъ, что означившимъ въ нынѣшнемъ году курсъ въ военно-медицинской академіи и неспившимъ въ теченіе курса за слушаніе лекцій, предоставлено вмѣсто обязательства отслужить въ военномъ вѣдомствѣ уплатить деньги.

— По словамъ газеты «Востокъ», 13-го октября, въ Иерусалимѣ происходилъ выборы патріарха, на мѣсто скончавшагося 11-го іюня блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго Героея П. Избранъ архимандритъ Фотій 32-хъ лѣтъ.

— По свѣдѣніямъ иностранныхъ газетъ найвъ извѣстный художникъ Верещагинъ выхлѣбъ 13-го октября изъ Брюсселя и отправляется въ Индію для изученія пейзажей и костюмовъ туземцевъ.

— «Эхо» сообщаетъ, что въ комиссію по пересмотру мѣстныхъ учреждений подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря Каханова приглашенъ профессоръ с.-петербургскаго университета П. Е. Андреевскій. По слухамъ, въ непродолжительномъ времени въ комиссію извѣстъ быть приглашены еще нѣсколько лицъ и, какъ говорить, предѣлатель ея намѣренъ широко пользоваться предоставленнымъ ему правомъ приглашать къ участію въ трудахъ комиссіи, по согласію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, всѣхъ лицъ, сотрудничество которыхъ будетъ признано полезнымъ.

— По словамъ «Московскихъ Вѣдом.», въ министерствѣ Императорскаго Двора разсматривается вопросъ объ измѣненіи общаго направленія горной промышленности въ земляхъ, принадлежавшихъ въ Сибіри Кабинету Его Величества и о реорганизациіи управленія этихъ дѣломъ, какъ здѣсь, въ Петербургѣ, такъ и на мѣстѣ, въ Сибіри.

— По словамъ «Новаго Времени», министерство внутреннихъ дѣлъ вошло съ ходатайствомъ въ государственный советъ объ отпускѣ кредита въ 46 тысячъ рублей на 1883 г. исключительно на прибавочное жалованье окружнымъ, уѣзд-

нымъ и городскимъ врачамъ Сибіри, Ставропольской губерніи и избюорнымъ городскимъ врачамъ внутреннихъ губерній.

— «Новое Времѣ» сообщаетъ, что въ декабрьской книгѣ «Вѣстника Европы» появится новое произведеніе П. С. Тургенева, подъ заглавіемъ «Стихи въ прозѣ». Это рядъ картинъ, названныхъ Тургеньевымъ, во время его недавней сербской болѣзни, на фонѣ событий послѣднихъ шести лѣтъ. Это, вѣрнѣе, дневникъ, въ которомъ читатель встрѣтитъ немало автобиографическаго матеріала. Самъ П. С. Тургеньевъ придаетъ большое значеніе своему послѣдному труду.

— «Голосу» телеграфируютъ о благополучномъ прибытіи парохода «Нижній-Повгородъ» въ Владивостокъ. Пароходъ выдержалъ ураганъ въ Китайскомъ морѣ и простоялъ въ гаваняхъ 21 сутки. Крестьяне-ходоки здоровы.

СИБИРСКІЙ ОБЪѢДЪ 26 ОКТЯБРЯ 1882 ГОДА.

По примѣру прошлаго года, въ нынѣшнемъ году, въ память 26-го октября 1581 года, дня завоеванія Сибіри, состоялся объѣдъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ. Въ Москвѣ объѣдъ назначенъ въ «Славянскомъ Базарѣ», о чемъ публиковалось въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ». Петербургскіе сибіряки собрались также на дружескій товарищескій объѣдъ и послали свое привѣтствіе москвичамъ. Поводомъ этихъ объѣдовъ, имѣющихъ повторяться ежегодно, является соединеніе сибіряковъ въ одну семью, воспоминаніе о ихъ далекой родинѣ, какъ и сопряженныя съ этимъ добрая пожеланія ей развитію и просвѣщенію.

Наша редакція получила телеграмму отъ участниковъ московскаго объѣда, съ выраженіемъ привѣта и сочувствія нашему органу. Выражая нашу признательность, мы можемъ отвѣтить, что высоко цѣнимъ это вниманіе нашихъ земляковъ и употребляемъ всѣ усилія, чтобы послужить выраженіемъ общихъ нуждъ и желаній.

«Иринеѣ Нестеровичъ, архіепископъ Иркутскій»
(«Русская Старина», 1882, сент. и окт.).

Новые матеріалы о такъ называемомъ «бунтѣ» иркутскаго архіерея Иринея даютъ новыя интересныя данныя къ исторіи генералъ-губернаторской власти въ Сибіри. Они показываютъ съ одной стороны, что сибірейскіе генералъ-губернаторы не пренебрегали въ своихъ доносахъ къ просвѣщенію и преуменьшеніямъ, а съ другой, что и такое лицо, какъ архіерей, въ виду провозглашенія генералъ-губернаторской власти, не чувствовалъ себя въ безопасности. Правда, Иринеѣ вновь впамятованнымъ матеріалами рисуется человѣкомъ, находившимся въ ненормальномъ состояніи; ему грозитъ какой-то заговоръ противъ правительства въ Иркутскѣ; ему кажется, что какой-то Муравьевъ хочетъ объявить себя «Сибирякамъ принцемъ» и т. п. Выстрѣмъ, раздавшимся однажды ночью, стоивъ знакомые всѣмъ, живавшимъ въ городѣхъ нашей смѣльной колоніи, ему представлялся началомъ народнаго движенія; веревка, висѣвшая на колокольнѣй получила въ его глазахъ какое-то злое значеніе и сильно безпокоила его духъ. Архіерей спѣшилъ довести начальству о замыслахъ своихъ враговъ отечества; доносить этотъ еще не начатый, но о смыслѣ его можно догадываться изъ объясненій, которыя Иринеѣ давалъ, находясь уже въ ссылкѣ, въ Вологдѣ; это писалъ: «сіе прводило меня къ странной мысли: вѣтъ ли или не было ли какого злоумышленія или законопреступныхъ отдаленнѣйшихъ связей на счетъ чести государства, особливо здѣсь, гдѣ столь много отличнѣйшихъ и самыхъ отчужденныхъ ссыльныхъ».

Когда Иринею были предъявлены указы о его смѣненіи съ архіерейской кавандры въ Иркутскъ, его разстроеному воображенію эти указы показались подложными и сочиненными въ канцеляріи генералъ-губернатора Лавинскаго, въ которомъ онъ видѣлъ своего злѣйшаго

врага; когда къ нему явился чиновникъ, который долженъ былъ сопровождать его въ ссылку, Иринеѣ думать, что чиновникъ подосланъ для убійства его или утопить въ Ангарѣ; онъ вступаетъ съ чиновникомъ въ борьбу; происходитъ страшная картина: архіерей и чиновникъ, держа другъ друга, съ крикомъ падаютъ по улицѣ; страшно было замѣтить, который изъ нихъ хотѣлъ вѣсть, какъ показывала потомъ братія архіерейскаго дома. Архіерей, конечно, никогда превозвѣщивалъ свою опасность. Интересно, однако, какъ велъ себя въ этой исторіи Лавинскій. Кажется бы, администратору, большія полномочія котораго должны свидѣтельствовать о большомъ довірїи высшаго правительства, достаточно было бы только выставить на видъ послѣднее нормальное состояніе архіерея, но онъ не ограничился этимъ; онъ сочинилъ на архіерея допись въ политическую неблагонадѣжности. Въ своемъ доносеніи на имя Государя Лавинскій пишетъ, о «расположенности (Иринея) къ казнямъ» и проситъ прислать особое лицо изъ Петербурга для приведенія въ исполненіе царскаго указа, такъ какъ Иринеѣ велкое распоряженіе мѣстнаго начальства считаетъ за подложное и «можетъ посягнуть на какой-нибудь отчаянный поступокъ, коему послѣдователей весьма нетрудно найти въ странѣ, наполненной преступниками и на все готовые людьми».

Къ этому доносенію для подкрѣпленія обвиненія было приложено отношеніе Иркутскаго гражданскаго губернатора о своемъ свиданіи съ Иринеѣмъ; гражданскій губернаторъ между прочимъ докладывалъ, будто Иринеѣ говорилъ ему, что онъ заранѣе приговаривался къ публичной сценѣ, что онъ чрезъ разныя хитрости вымывалъ расположеніе умовъ, что старался познакомить солдатъ съ своей особой, «выходилъ подъ видомъ прогулки къ столичныи у собора и у московскаго мѣлабаума часовымъ и караульнымъ, разговаривалъ съ ними и такъ готовилъ ихъ къ тому, что ежели ему нужна будетъ защита войскъ, то они бы его уже знали. Въ заключеніе услужливый гражданскій губернаторъ говоритъ: «въ всего сего вижу какое-то смѣшеніе обдуманнаго плана и запальчивости страстей». Этого «обдуманнаго плана», какъ это признало потомъ и петербургское начальство, было простое выдуманіе мѣстнаго правителя, и Иринеѣ на мѣстѣ его новаго жительства оставалъ въ покое, безъ всякихъ преслѣдованій, а впоследствии даже допустили къ управленію монастыремъ. Мѣстному же правителю это «обдуманнаго плана» понадобилась, чтобы вѣрнѣе устроить удаленіе неудобнаго архіерея изъ Иркутска; тронувшіеся іерархъ, подобно иродовому въ «Борьбѣ Годуновъ» Пушкина, съ каедрой говаривалъ иногда правду, которая была непонятно правдивѣе; за что-нибудь любилъ же его жители Иркутска, да и въ Вологдѣ, по свидѣтельству послѣдней о немъ статьи, онъ также заслуживалъ общую любовь. Безпорядки и злоупотребленія, о которыхъ онъ писалъ въ своихъ доносеніяхъ Синоду, оказались нелишними основаніи; хотя Иркутскія духовнаго лица и оправдывались потомъ предъ Синодомъ, что Лавинскій особаго возвышеннаго мѣста для своей персоны въ церкви не устраивалъ и другія подобныя привилегіи для себя не заводилъ, но очевидно, что доля правды въ жалобѣ Иринеѣ была, такъ какъ Синодомъ все-таки было предписано Иркутскому началству никакихъ особенныхъ преимуществъ и почестей генералъ-губернатору во время богуосужденія не оказывать. Къ доносенію Лавинскаго приложено показаніе солдатъ, бывшихъ свидѣтелями сцены предъ гауптвахтой; эти показанія, такъ же какъ и докладъ гражданскаго губернатора, могутъ служить только въразумленіемъ, что если у Сибиря не найдется другихъ источниковъ для исторіи, кромя подобныи каѣцельскихъ бумажекъ, то ея исторія будетъ очень далека отъ дѣйствительности. А между тѣмъ въ самомъ дѣлѣ частныя записки, кромя единственнаго «Домашняго этюда» капитана Андреева», вѣлчатанной въ «Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей» въ Москвѣ, другихъ записокъ частныи лицъ неслѣдуетъ. Вероятно, сибирскіе наблюдатели не безъ основанія воздерживаются отъ подобныи заявленій. Въ Иркутскій огниѣ старожилъ два раза принималъ за вѣдуніе «Двухныи Записокъ», но оба раза его трудъ отбрасывалъ полиціей. Конечно, послѣ этого провадѣть охота оставить что-либо въ наслѣдіе исторіи.

300 лѣтъ покоренной Сибиря. 26 окт. 1581 г.—26 окт. 1881 г. А. Д. Львова. С.-Петербургъ. 1881 г. Небольшая эта брошюра составляетъ стихотвореніе, посланное памяти сибирскаго героя завоевателя. Появилась она къ юбилею, но досель была мало известна сибирякамъ. Мы не желаемъ входить въ оцѣнку поэтическаго таланта

г-на Львова, но принимаемъ вѣтосщее посвященіе сибирскому герою, какъ вѣлтрый сорирвалъ въ юбилею, причѣмъ строгая критика едва ли будетъ уместна. Г-на Львова не сибирчанин и, кажется, не была въ Сибиря, но она дохлованна въ подигомо, который составилъ историческую эпоху. Когда-то Ершовъ пробоваѣлъ такъ же стихамъ изобразить это событіе. Нельзя однако не вѣдѣть въ большинствѣ провадѣной этого рода вѣлтрый риторичности. Можетъ быть эта тема ожидаетъ еще впереди настоящаго поэта.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 26 октября. Курсы на Лондонъ на 3 мѣс. 24 1/2 пенса за рубль, на Парижъ 254 сантим., на Гамбургъ 205 3/4 пфен. Покупательскіе 8 р. 18 к., рубль серебр. 1 р. 40 к.; 5% банк. Голл. Банка 1 вып. 95, 2 вып. 90 1/2, 3 вып. 91, 4 вып. 90 1/4, 5 вып. 90 1/8. Восточный заемъ 88 1/2, 5% Первый выпускъ займа 210. Второй выпр. заемъ 202 3/4. Облиг. Сиб. гор. кред. общ. 84 1/4. Моск. гор. кред. общ. 84 1/2, 5% запк. лист. общ. взыск. поскр. кред. (металл.) 130 1/4, 5 1/2 % рента 97 3/4, 6% запк. лист. Пузк. зем. банка 94. Моск. зем. банка 98, Сар.-Симб. зем. банка 78. Тифлиск. зем. банка 86. Акт. Сиб. торг. банка 338, акт. парох. общ. «Банк. и Мерк.» 460, акт. парох. общ. «Самолетъ» 190, акт. Главн. общ. Рос. ж. д. 249, акт. Рыб.-Бол. ж. д. 60. Настроеніе биржи съ курсомъ крѣпче, съ бумагамъ безъ дѣла, предположеніе безъ покупателей.

Открыта подписка на 1883 г. на иллюстрированный двѣтъкій журналъ

2 г. ИЗДАНІЯ.

РОДНИКЪ

2 г. ИЗДАНІЯ.

Журналъ «РОДНИКЪ» выходитъ 1 числа каждаго мѣсяца, книжками въ 6 и болѣе печатныхъ листовъ, съ отдѣльными картинками и иллюстраціями къ текстѣ. Годовое изданіе составляетъ четыре тома, около 20 печатныхъ листовъ каждыи.

Въ «РОДНИКѢ» между прочимъ, участвуютъ слѣдующія лица: В. М. Асматуръ, К. С. Баранскій, Е. И. Водинои (профессоръ), Е. И. Бельскій, В. В. Быховъ, Е. Н. Подоволова, В. И. Подоволова, К. В. Ельцинскій, Н. И. Каралинъ, А. В. Курдюковъ, А. Л. Пашечкинъ, Я. П. Полонскій, Е. П. Севиньскова, Н. И. Поляковъ, Л. Х. Симонова, П. И. Северинъ, М. Б. Числяковъ, М. К. Щербина, А. К. Шеллеръ (Михайловъ) и мн. др.

Въ журналѣ помѣщаются: стихотворенія, небольшія повѣсти и разсказы, очерки изъ народнои жизни, біографіи знаменитыхъ людей, путешествія, популярныи статьи по исторіи, этнографіи и естествознанію, игры, задачи, шараша, анекдоты и проч.

Выборъ статей приравновѣтъ въ возрастѣ отъ 9 до 14 лѣтъ. ПРИЛОЖЕНІЕ къ «РОДНИКУ»: педагогическій сборникъ «Воспитаніе и Обученіе» выходитъ 3 раза въ годъ, книжками въ 5 и болѣе печатныхъ листовъ каждыи.

Въ книгѣ помѣщаются: оригинальныи и переведеныи статьи по вопросамъ воспитанія и обученія, критика и бібліографія по дѣтской учебной и педагогической литературѣ, педагогическая хроника, русская и иностранная.

Условія подписки на 1883 г.

На годъ съ приложеніемъ съ дост. и пер. 6 р.
 На годъ безъ приложенія съ дост. и пер. 5 »
 На 1/2 года безъ приложенія 3 »
 За границу на годъ съ приложеніемъ 8 »

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи дѣтскаго журнала «Родникъ», Спасская ул. д. № 1.

Редакторъ-Издательница Е. Сисоева.

Въ Сѣверномъ Книжномъ Агентствѣ

С.-Петербургъ, Пушкинскаго ул., № 10, к. 129.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ БРОШЮРА

300 ЛѢТЪ ПОКОРЕННОИ СИБИРИ.

Цѣна 25 к., съ пересыла. 30 к. Книгопродавцамъ услуга.